

Нора Гор

16+

**Лишённые
свободы**

Нора Гор

Проклятье Красной розы.

2 часть. Лишённые свободы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50938035

SelfPub; 2020

Аннотация

После долгого сна Ким наконец-то проснулся, вот только один. Лия продолжает спать, а яд не дремлет, покрывает её тело и вот-вот доберётся до сердца. Но Ким не сдаётся и пытается найти способ избавиться от него, но из-за болезни он не способен использовать свою силу и ему приходится учиться в тренировочном лагере, где происходит что-то странное. Его ждут новые знакомства, снова придётся пережить предательство, только уже более дорогого ему человека, узнать правду прошлого и кое-кого встретить снова. Проснётся Лия до того, как яд убьёт её? И какова правда рождения девушки и Кима? Время поджигает, Ангел смерти скоро примет решение, что будет с этим миром. Дарует он ему мир и процветание или и в правду принесёт смерть и разрушения. Ведь решать ему.

Пролог.

Птица в клетке не может свободно летать, это тоже самое, что ей оторвать крылья. Но когда-нибудь её крылья снова вырастут (ведь этот мир полон разных чудес и здесь всё возможно), и она взлетит высоко в небеса, где и встретит свою судьбу и потеряет что-то очень важное.

Но сможет ли она разорвать цепи, которые всё ещё будут продолжать её держать на земле? И что за цепи? Железные? Аллюминевые? Магические? Противостихийные? Или необычные, невидимые цепи... дружбы, любви и... ненависти?

Чем же ей придётся пожертвовать, если она всё-таки разорвёт эти цепи? Чтобы что-то получить, надо отдать что-то взамен и при этом дороже желаемого.

Чем дороже и важнее та вещь для владельца, тем выше цена. Жизнь на жизнь. Смерть на смерть. Восстановление памяти былых годов на воспоминания, которые у тебя есть сейчас. Свобода на... чувства.

Хоть она не хочет ничем жертвовать, но уже за неё решили её и его судьба. А если они не согласны с этим, то придётся сражаться за то, что они хотят защитить.

Пора принимать более важные, сложные и взрослые решения. Пора чем-то жертвовать.

1 глава: долгий сон.

Какого это, проснуться спустя долгое время? Какого открыть очи и почувствовать жгучую боль в глазах при виде

даже тусклого света?

Тёмноволосый парень лет семнадцати-восемнадцати лежал в белой большой палате один с закрытыми глазами на протяжении нескольких лет, сам того не подозревая. Его непослушные волосы за это время очень выросли и сам на удивление подрос.

К нему были протянуты прозрачные трубки, по которым из них текло что-то красное, напоминающее кровь, но светлее, и они иглами воткнуты в его вены. Так же ему была подставлена капельница и подсоединены кое-какие приборы, некоторые из них показывали ритм его сердца и скорость дыхания.

Всё шло хорошо на протяжении стольких лет, пока неожиданно один из приборов начал громче и быстрее чем обычно пикать. А затем парень резко принял полусидячее положение с криком:

– Лия!

Он открыл молочно-шоколадные глаза на пару секунд и сразу закрыл из-за того, что свет помещения для него оказался слишком ярким и жгучим.

Парень спешил привыкнуть к свету, но у него ушло намного больше времени, чем рассчитывал, а глаза всё болели и болели, даже после того, как он мог свободно смотреть вперёд.

Он пробежался взглядом по палате в поисках чего-то, жадно поглощая воздух ртом, а затем попытался встать с

кровати, но почувствовал, что что-то ему мешает.

Немного оглядевшись, парень заметил трубки, воткнутые ему в руки иглками и провода на присосках, а затем несколькими движениями снял присоски, после которых на его слегка накаченной груди из-за тренировок в Академии Охотников остались следы. После чего аппарат, к которому он был подключен, начал пищать без перерыва показывая ноль.

А затем, не колеблясь вытащил трубки на концах, которых находились иглы, из рук и при этом сделав так, что он поцарапал себе ими кожу до крови. Из иглки потекла красная жидкость, а вот с капельницей всё было хорошо, словно ничего и не произошло.

Бросив вытщенное, он медленно встал с места, слегка пошатываясь.

По его рукам текла алая кровь, которая затем капала на пол, но недолго, так как царапины прямо на глазах быстро заживали и не с такой скоростью как у обычных людей.

Еле перебирая ноги, повторяя имя, которое он прокричал ещё до того как открыл глаза, он шёл к единственной двери, которая находилась в помещении. Но не успел дойти до неё, как она открылась, и в палату зашёл незнакомец лет двадцати.

Выглядел парень напуганным и запыхавшимся, словно бежал километр до палаты. У парня странная расцветка волос: корни чёрные, а затем фиолетовые и чем ближе к кончикам,

тем они были светлее. В тёмно-синих глазах, увидев пациента, можно было заметить облегчение.

Одет он в белый расстегнутый больничный халат, тёмно-фиолетовую рубашку, чёрные джинсы и чёрные резиновые тапочки.

– О, ты проснулся Ким.– с ноткой радости произнёс незнакомец.

Он сделал несколько шагов навстречу парню, который продолжал идти и бормотать себе под нос имя своей напарницы.

– Столько времени прошло с момента, когда вы поступили к нам, а вы уже можете двигаться и не только.– с улыбкой сказал незнакомец.– Хорошо, что вы уже можете ходить, но остановитесь, пожалуйста. Ваше тело ещё слишком слабо для такой нагрузки. Вы можете снова потерять сознание.

– Лия.– в очередной раз повторил имя Ким.

Силы стали покидать Кима и он начал падать на пол. Незнакомец вовремя спохватился и подбежал к нему, подхватил до того, как его нос столкнулся с полом.

Глаза Кима медленно закрывались, и он уже был без сознания, но продолжал всё равно бормотать себе под нос имя Лии.

Незнакомец облегчённо вздохнул.

– Ну и поколение пошло.– недовольно произнёс он.– После такого уже ходить. Не многие на такое способны.

Несколько часов спустя.

Ким снова открыл глаза, но на этот раз не так как в прошлый раз с криком и болью, а спокойно, тихо и медленно, без лишних движений. Он какое-то время спокойно смотрел в белый потолок.

– Наконец-то таки проснулся. Я уж думал, что ты пошёл по второму кругу и опять проспичь почти два года.– слышался уже знакомый голос справа от Кима.

Ким непонимающе посмотрел на парня и задал ему вопрос:

– Вы кто такой?

– Меня зовут Грег,– представился парень,– я врач и учитель в этой школе, хотя так это место нельзя назвать. Скорее лагерь, чем школа.

– Вы что-то говорили про то, что я проснулся и про два года. О чём это вы?

– Почти два года назад ты и твоя напарница погрузились в долгий сон, и так как наш лагерь помогает таким как вы, вас отправили к нам.

– Лия!– закричал, опомнившись, парень, что на несколько секунд Грег оглох.

Ким быстро сел на край кровати напротив Грега.

– Где моя напарница – Лия? С ней всё хорошо?

Грег не ожидал такого и несколько секунд с расширенными от удивления глазами смотрел на него.

– С ней всё хорошо. Она ещё не проснулась, но возможно скоро...

Но Ким не дал ему договорить, он встал на ноги со словами:

– Отведите меня к ней.

Он еле стоял перед Грегом, но пытался делать вид, что всё хорошо, но на самом деле это не так. Силы постепенно покидали его тело, а слабость только нарастала. С каждой секундой стоять так, ему было всё сложнее.

– Вы ещё слабы, чтобы ходить.

– Тогда пожалуйста помогите. Я...я хочу быть уверенным, что она жива. Я хочу увидеть её. Пожалуйста.

По его щеке скатилась одинокая слеза.

На него нахлынули воспоминания последних минут, которые он помнил, перед тем как погрузился в долгий сон. И тогда...перед тем как на них налетело чёрное облако, наполненное болезнью известной всем, как «Чумой», созданное Негой, Ким не чувствовал сердцебиение Лии. Сколько бы он не пытался нащупать его, и тогда она...не дышала.

«Этого не может быть. Она не может быть мёртвой. Лия не может...она же всегда выживает при любой даже самой сложной ситуации. Но её сердце...оно не бьётся! Она не дышит! Я...!».– были последние его мысли перед тем как самому потерять сознание.

Тогда хоть и не надолго его переполнял страх да такой, который он ещё ни разу не чувствовал. Парень боялся, что она жертва, что потерял её навсегда и больше не увидит её красивых глаз, доброй улыбки, не услышит нежный голос, не

почувствует нежной и гладкой кожи, не вдохнёт приятный и уже знакомый запах.

Он мог потерять её навсегда... и сейчас он как никто другой отчётливо понимает это.

– Пожалуйста.

Грег колебался какое-то время, но потом тяжело вздохнул, встал боком рядом с ним и взяв его руку себе перекинул себе через плечо и затылок, а другую положил на спину.

– Я отведу тебя к ней, но не надолго.

Ким слабо улыбнулся и поблагодарил парня:

– Большое спасибо.

– Ещё рано меня благодарить.– сказал учитель не смотря на Кима.– Вот когда она всё-таки откроет свои глаза, тогда и скажешь своё спасибо.

Грустный взгляд Грега устремлен на дверь, из которой он зашёл в помещение.

Медленно и с перерывами, так как Киму нужен был отдых, сколько бы он не сопротивлялся, Грег заставлял его не надолго отдыхать по пути, но они всё-таки дошли до нужной им двери.

Перед тем как открыть дверь врач и учитель дал Киму передохнуть в очередной раз.

– Сразу говорю, чтобы ты контролировал свои эмоции, так как то, что ты увидишь, тебе может не понравится. Пообещай, что ничего не будешь делать.

– Обещаю.– неуверенно произнёс Ким, понимая что это

не от него зависит...

Кима насторожили слова Грега о том, что он увидит, ему может не понравится. Он не был готов увидеть что-то плохое, что разобьёт его надежды.

Ему хотелось, надеется, что всё хорошо, и та которую он любит, когда-нибудь снова откроет глаза. И сомневался, что будет контролировать себя, если там будет что-то... это зависит от того, что именно он увидит и услышит о состоянии Лии.

В это время за дверью в палате находился странный большой прибор, чем-то напоминающий кувез, с прозрачной стеклянной крышкой, а в ней мягкая постель, в которой лежала девушка с длинными волосами цвета угля, алыми, словно яблоки губами и белоснежной кожей.

Выглядела она очень красивой и загадочной и напоминала Белоснежку из старых сказок. Вот только холодная она как лёд, снаружи и внутри.

Всё было бы хорошо, если бы не одно но.

В некоторых местах на её коже можно увидеть что-то чёрное, напоминающее своей формой корни деревьев, которые тянулись к своей цели, некоторые из них с закрытых плеч плавно спускались к кистям и по шее, слегка достигая щёк и скул, но почти не покрывая их.

На ступнях тоже можно было это увидеть только кончики этих странных корней, так как остальная часть была скрыта под голубой юбкой платья, которое было одето на девушку.

Это выглядело пугающе и в тоже время завораживающе. Смогут ли тёмные корни очернить её белоснежную кожу и достичь своей истиной цели или нет?

Дверь в помещение открылась, в него зашёл Ким с поддержкой Грега, который затем подвёл его к девушке, но остановился за шаг от кувеза.

– Это... – первое, что сказал Ким, спустя долгое время, смотря на Лию.

Он помнил то чёрное пятно на спине его напарницы, после нападения на неё и понял, что это за чёрные полосы.

– Да перед тобой твоя напарница – Лия. За почти два года она сильно изменилась внешне. Побледнела и этот яд уже сильнее даёт о себе знать. Сколько бы мы не пытались найти противоядие, нам удаётся только замедлить процесс его распространения, но так мы только отсрочим время, когда он всё-таки достигнет её сердца и тогда она... – Грег замолчал. Ему не хотелось произносить этого слова, поэтому он решил его не говорить, а просто продолжить объяснять: – На удивление даже когда она погружена в сон, он всё ещё покрывает её тело. Обычно такие яды останавливаются в такое время и даже заморозка на него не влияет. Мы никогда ещё не видели такого яда.

Ким поднял одну бровь, показывая, что он как и Грег удивлён и посмотрел на него.

– А почему мы погрузились в сон? – спросил он.

– У вас заболевание под названием: «Агуран». А причи-

ной её появления – опустошение сосуда. Вы погрузились в транс, в котором после временной смерти все органы начинают снова работать. Пока вы в нём, ваши сосуды наполняются силой, и только когда они полностью наполнены, вы просыпаетесь. Ты заешь, что после опустошения сосуда Охотники умирают?

Ким вспомнил слова директора про сосуды и поэтому кивнул в ответ.

– Так вот эта самая болезнь дала вам второй шанс. Вы могли умереть тогда из-за истощения сосуда.

– Когда она проснётся?– спросил Ким, снова посмотрев на спящую девушку.

– Это никому неизвестно. Может завтра, послезавтра, через неделю, месяц, год, сто лет. Всё зависит от неё и её сосуда, но ей лучше поторопиться, а иначе она не откроет глаз никогда.

Глаза Кима расширились от удивления, а во взгляде появился еле заметный страх. Ему совсем не нравились новые новости.

Он понял, что если она и проснётся, то есть вероятность, что яд всё равно отберёт её у него, добравшись до сердца. А если и нет, то яд всё равно дойдёт до цели, не дав так и открыть глаза ей и в последний раз увидеть свет.

Ким сжал руки в кулаки, высвободил одну из хватки Грегга и медленно подошёл к кувезу, в котором лежала дорогая ему девушка. Он расслабил одну руку и её ладонью коснул-

ся очень холодного стекла, а другой коснулся костяшками пальцев.

– Лия, пожалуйста, просыпайся поскорее. За сколько, по-вашему, яд доберётся до её сердца?– не смотря на Грега, спросил Ким.

– Полностью мы не уверены, но похоже ей осталось чуть больше пол года.

2 глава: ради защиты дорогого человека.

Ким смиренно сидел на стуле, смотря вперёд себя, обдумывая то, что узнал и своё решение, которое ему предстоит ещё сделать. От его решения зависит довольно многое. Ему хотелось остаться здесь рядом с Лией, но сердце ему подсказывало, чтобы он не оставался в этом месте. И это ему совсем не нравилось.

«Ты можешь остаться здесь и начать свои тренировки, с которыми тебе помогут учителя лагеря. Дело в том, что после болезни вы не можете контролировать свою силу, а сосуд ослаб и больше не может защищать вас от тьмы. Как только вы хоть раз воспользуетесь своим оружием, без тренировок и умения защищать себя от тьмы, она поглотит вас и вероятность, что вы сможете побороть её, очень сомнительна и поэтому обычно таких после поглощения убивают. А здесь тебя могут научить не поддаваться тьме и снова использовать свою силу Охотника. Решение за тобой. Мы не можем тебя здесь держать, но вот твоя напарница останется здесь. Процесс распространения яда замедляется и поддерживает в

ней жизнь этот прибор. Здесь ей каждый день делают уколы и следят. И такое только в нашем лагере».

В это время женщина с ножницами и расчёской в руках постригала его выросшие за почти два года волосы. Ким редко поворачивал головой и слушал болтовню разговорчивого парикмахера.

«Я хочу стать сильнее, чтобы в следующий раз Лии не пришлось защищать меня, а мне её. Она потратила много сил из-за меня, ведь ей приходилось защищать меня при помощи «Водяной тюрьмы», а она берёт много сил и при этом Лия тогда создала её с помощью «Источника силы», а из-за него тюрьма берёт в два раза больше. При этом потом после победы она создала ещё тюрьму, только вот для Леры из «Ловушки дракона воды» и «Раскола». После победы, чтобы никто не помог ей в бою с Ипосом и его фамильяром и при этом использовала более сильные техники, которые берут намного больше сил. И в сражении с ними использовала немало техник. Я заметил, что она еле стоит на ногах, ещё когда мы обсуждали план последнего хода, но посчитал, что мне показалось и позволил истратить последние силы, что у неё остались. Я обязательно стану сильнее и защищу её, не дам какому-то яду отобрать её у меня. Она ни за что не умрёт! Я не позволю этому произойти!».

– Ну, вот готово.– сказала женщина, снимая с Кима ткань. Она начала отряхивать её от тёмных волос парня.

– Спасибо.– поблагодарил Ким.

А затем он встал со стула и подошёл к Грегу, который сидел за столом, читая какие-то бумаги из стопки, стоящей рядом с ним. На его носу одеты очки с синей оправой.

Он очень сосредоточен на работе, что даже не заметил, как Ким подошёл к нему.

Только он хотел окликнуть Грегга, как вдруг заметил странную таблицу и диаграммы на одной из бумаг. Странные цифры, сила до и после, какие-то странные надписи.

Ким попытался получше разглядеть бумагу в руках Грегга, но вдруг учитель положил её на стол с таким ударом, что парень вздрогнул от неожиданности. На лице Грегга раздражение, а глаза так и переполняла злость.

– Грег, о чём ты? У тебя проблемы?

Учитель, услышав знакомый голос рядом, посмотрел испуганно на Кима. Через несколько секунд тихо сглотнув, он прикрыл глаза и снял очки.

– Всё хорошо.– сказал он большим и указательным пальцами массируя глаза.– Ну, что ты решил?

Ким сначала решительно кивнул, а затем сказал:

– Я остаюсь. Хочу стать сильнее и защитить Лию.

Грег резко остановил массаж, убрав пальцы с глаз, открыл их и натянуто улыбнулся.

– Тогда добро пожаловать в тренировочный лагерь. Здесь тебе помогут. Нес, принеси, Киму его расписание.– сказал Грег, не смотря на девушку, к которой обратился.

Нес в это время выкидывала волосы Кима с совка в му-

сорное ведро.

– Грег, я, конечно, понимаю, ты выше меня по статусу, но это не значит, что имеешь право мне указывать.

Грег недовольно закатил глаза и понял, что от него хочет женщина.

– Пожалуйста, выдай новому ученику – Киму, его расписание на неделю.– лениво посмотрев на неё сказал он.– Он всё равно твой будущий ученик.

– Ладно,– нехотя согласилась женщина.– Иди за мной.– обратилась она к Киму.

Парень несколько секунд стоял на месте не шевелясь, а затем всё-таки пошёл за ней. Нес привела его в небольшой кабинет, в котором она из стола вытащила распечатку, ключ и молча протянула их ему, а затем села в своё мягкое кресло.

– Твоя, двадцать четвертая комната. Дорогу найдёшь сам. Там все твои вещи. А теперь иди.

Ким слегка удивился, но всё-таки вышел из помещения. В коридорах было тихо и ни одной души, что парню не очень понравилось.

Он долгое время бродил по коридорам в поисках общезжития или хотя бы кого-то, кто сможет ему помочь. И спустя некоторое время он заметил, зайдя за очередной угол, в нескольких метрах от себя, рыжеволосую девушку и русого парня.

Они что-то активно обсуждали, идя в нескольких шагах от Кима.

Несколько секунд новичок с сомнением постоял на месте, но затем сделал к ним шаг со словами:

– Простите, пожалуйста. Вы можете мне помочь?

Повторять ему не пришлось. Девушка и парень остановились и повернулись к нему лицом.

Ким подошёл к ним со словами:

– Извините, что беспокою, но я тот новенький и не знаю, где у вас здесь общежитие. Можете подсказать, где я могу найти двадцать четвёртую комнату?

Девушка с каштановыми и тёмно-зелёнными глазами посмотрела на парня, который на две головы был выше Кима и выглядел как уже взрослый мужчина, вот только лицо совсем выглядит молодым. Он внимательно смотрел на Кима светло-серыми глазами, что парня даже ненадолго напугал.

– Можем. Нам всё равно по пути. Меня зовут Нора, а этого молчуна Алекс. А тебя...

– Приятно познакомится.

– И нам приятно.– сказала за себя и своего друга.– Нам туда.

Нора указала себе за спину большим пальцем.

Она повернулась к Киму спиной, а Алекс последовал её примеру, только сделал шаг в сторону, оставляя достаточное расстояние, чтобы между ними мог идти Ким. Новенький понял намёк и подошёл к ним.

– Хм...– задумчиво произнесла Нора.– А ты случайно не тот парень, который погрузился в сон со своей напарницей

почти на два года?

На несколько секунд Ким замер, остановившись. Он сжал руки в кулаки и опустил голову, вспомнил слова Грегга о том, что Лия может умереть так и не проснувшись от долгого сна. Вот только у него возник вопрос: «как это он проснулся быстрее её, если она сильнее и лучше его?».

Нора и Алекс заметили его тревогу и остановились, глядя на него.

– Да ты права.– с грустью ответил он и заметив, что они остановились Ким посмотрел на них.– А как вы узнали про это?

– Ну, все знают о новеньких ещё до их появления.– неуверенно произнёс Ким.– А как вы узнали про это?

– Ну, все знают о новеньких ещё до их появления.

Они продолжили свой путь, идя на одной линии друг с другом.

– И многое о нас с Лией известно вам?– поинтересовался Ким, смотря на Нору, понимая, что от Алекса ничего не узнает.

– Не особо. Как и обо всех остальных новичках, сначала нам известно, что вы как и мы погрузились в долгий сон из-за болезни – «Агуран».

Ким хотел, что-то сказать, но решил промолчать и с трудом проглотил слова, которые крутились у него на языке.

«Это хорошо, что они ничего не знают. И не только они. Чем меньше людей знают о Лии, тем лучше. Нельзя верить

всем».

Алекс и Нора остановились у двери из тёмного дерева, а Ким последовал их примеру. Он посмотрел на неё и увидел железные две цифры, закрепленные на ней: «2» и «4».

– Это твоя комната, а наши – чуть подальше, вот там.– Нора указала на часть длинного коридора, по которому Ким ещё не ходил.

– Спасибо вам за то, что помогли.

– Да ничего. Обращайся к нам...– девушка осеклась и поправила саму себя:– точнее ко мне – в любое время. К Алексу не обязательно, он слишком много молчит.

Алекс слегка коснулся кулаком макушки девушки, сделав вид, что ударил по ней. Хотя это было быстро и слабо, Нора почувствовала это отчётливо и посмотрела на него с таким выражением, словно она вызывает его на поединок, а не злится.

– Я не такой уж молчун, чтобы ко мне не обращаться за помощью.– смотря на Кима и делая вид, что не видел, как на него смотрит подруга, сказал Алекс.

– Эй, Алекс, разве я не права? Из тебя же почти ни слова не вытащишь. Ты обычно лишь киваешь или крутишь головой по сторонам. А когда я спрашиваю у тебя, почему ты почти не говоришь, ты мне не отвечаешь.

– У меня есть причины это делать.– косо посмотрел он на неё.

– И какие же? Мы друг друга знаем очень давно, и у тебя

есть от меня секреты?

Алекс тяжело вздохнул и недолго думал над ответом, чтобы не вызывать у неё новых вопросов.

– У каждого есть секреты, о которых любой из нас не хотел бы рассказывать другим. Я уверен у тебя тоже есть то, что ты от меня скрываешь.– сказал он, а затем с подозрением, слегка прищуриив глаза посмотрел на Кима, который не заметил этого, но зато реакцию Нору на слова друга видел отчётливо.

Глаза девушки на несколько секунд расширились после слов друга, на щеках появился еле заметный румянец. Она опустила голову в попытке скрыть смущение на лице, но Ким успел увидеть его и нежно улыбнулся.

Алекс заметил странное поведение парня и сразу помрачнел.

– Спасибо, вам за помощь. Не буду вас задерживать.

– Не за что. Обращайся к нам за помощью если что-то понадобится.– сказала Нора, подняв на Кима глаза. На её лице не было больше румянца и смущения.

– Обязательно. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

– Спокойной.– кратко пожелал Алекс.

Алекс и Нора повернулись к нему спиной, помахивая рукой тыльной стороной к нему. Ким тоже помахал им в ответ и продолжал стоять, смотря на них, пока те не скрылись с виду. И как только их не стало видно, он изменился в лице,

и от доброго парня не осталось ничего.

Ким грустно и одиноко посмотрел на дверь, которую ему предстояло открыть.

На него нахлынули воспоминания, как он не раз открывал дверь в свою комнату, только другую, в общежитии Академии одновременно с Лией.

Ким опустил голову и открыл дверь в свою новую комнату.

Не особо разглядывая её, он быстро достал одежду, упакованную в коробки и переоделся, а затем вышел из комнаты.

Он шёл по длинным белым коридорам, вспоминая, как шёл от палаты Лии до своей комнаты, и на это у него ушло довольно много времени, хоть он и запомнил дорогу. По пути он понял, что часто ходил кругами в поисках своей комнаты.

У палаты Лии стоял мужчина, который сначала не хотел впускать его, но после настойчивого разговора с ним всё-таки впустил, хоть и нехотя.

Оказавшись внутри, Ким встал на колени совсем рядом с кувезом, в котором продолжала спокойно лежать Лия, и прислонился лбом к стеклу, прикрыв глаза.

– Поскорее просыпайся, Лия. А я буду тренироваться, чтобы когда-нибудь стать сильнее и защитить тебя. Я стану сильнее любым способом.

***

– Так как вы всё ещё подростки, и мало знаете об истории

этого мира, как жители его, вы должны её знать. Так как я учитель истории, легенд и видов оружия должен за время, которое вы тут проведёте здесь, рассказать всё.— словно на автомате произнёс мужчина.

На вид ему лет шестьдесят и стоял он с указкой в руках. Его каштановые волосы были зачёсаны назад, а зелёные глаза серьёзно и строго смотрели на учеников, собравшихся в классе. Он хоть и выглядел строгим и суровым, но Киму он казался надёжным и умел хорошо рассказывать разные истории, хоть и в начале каждого урок говорил одни и те же слова. И парень слушал его внимательно, с интересом и ему нравилось, как он повествует историю мира, различные легенды.

За эти три дня Ким хорошо подружился с Грегом, хоть и во время уроков они выглядели как учитель и ученик, но за пределами кабинета они как хорошие друзья нашли легко общий язык и схожие интересы.

С Норой и Алексом он проводит время больше всего. Киму нужна была чья та поддержка после того, как он узнал, что больше яд невозможно замедлить и что что-то наоборот ускорило его распространение.

— Если кто-то не согласен со мной и скучно на моих уроках, проваливайте. Я не обязан учить тех, кто не хочет знать о своём мире.— поднявшись со стула сказал Бен.

Но все продолжали сидеть на своих местах, не смея даже пошевелиться, перестав перешёптываться.

Постояв какое-то время на месте, наблюдая над учащимися, учитель ударил по своей ладошке указкой. Послышался хлопок и ещё, и так было, пока он пробежал взглядом по ребятам, а затем тяжело вздохнул.

– Опять он отсутствует. Сколько можно заставлять работать ребёнка?– пробормотал себе под нос Бен, так чтобы никто его не слышал.– Он же ещё мал.

Учитель прикрыл глаза на несколько секунд, а затем резко открыл их и начал рассказывать легенду:

– Сегодня я расскажу вам кое-что. Легенда, миф, правда или сказка – вам решать, так как у каждого своё мнение, а я просто расскажу. Всё началось очень давно и никто не знает, сколько на самом деле прошло времени с того момента, когда на землю спустился ангел и сказал, что в нашем мире появится ангел смерти и по его словам он изменит этот мир в худшую или в лучшую сторону и это зависит уже от него и никого больше. Сейчас люди считают, что он уничтожит этот мир, и все его жители погибнут. Поэтому его все в страхе ждут, что вот-вот он появится, но пока этого не произошло.

Бен замолчал, заметив как Нора протягивает руку, а затем кивнул, давая знать, что она может задать вопрос.

Девушка встала со своего места и выглядела какой-то напряжённой.

– Вы сказали Ангел смерти, но как должно выглядеть такое существо? Как ангел? Или что-то очень пугающее?

Учитель слегка улыбнулся. Ему нравилось, когда его уче-

ники задавали вопросы и отвечать на них, ему было только в удовольствие, хоть он и не подавал виду, пытаясь выглядеть строгим и равнодушным.

– Как выглядит Ангел смерти, почти неизвестно, но его крылья похожие на крылья дьявола, только вот они больше его самого в два раза. Но можно определить, когда он в человеческой по форме оружия, которыми он владеет, но и это очень сложно. Известно, что четыре из них божественные, а один «Тёмной жрицы».

Мужчина нарисовал белым мелом на доске слегка необычное копьё, наконечником напоминающее «Копьё жрицы воды», которое принадлежало Лии. И Ким заметил это, что ему показалось подозрительным и не очень понравилось.

– Теперь я вам расскажу одну легенду, которая как раз может быть связана с Ангелом смерти, так как на данный момент известно, не так много жриц, которые поддались тьме. Всего их пять, но сегодня я успею вам рассказать только про одну.

На верхней части доски, посередине он нарисовал белым и чёрным знак равновесия «Инь Янь». И при этом очень ровно и быстро, словно ему не привыкать это делать.

– Скорее многие из вас не согласятся со мной, но, по-моему, девушка из истории, которую я расскажу, была права. Тьма не может существовать без света, а свет без тьмы и это знак обозначает это. И девушка, которая выдвинула эту тео-

рию, является одной из жриц. Всё началось много лет назад, когда жрицы называли демонов и дьяволов – «Зеро», а ангелов – «Свет» и были единственными, кто верил в них. И вот среди них родилась девушка, у которой на них был свой взгляд. В те времена всё население нашего мира делилось на страны, которые постоянно воевали между собой. Девушке пришлось как и всем остальным жрецам тоже воевать и сражаться за свою страну. Она сражалась своим оружием – тем самым копьём. Тогда она была первой и единственной, кто пробудил своё оружие, которые сейчас мы называем оружием Охотника, своими свойствами и формой, а так же овладела стихией воды.

Он указал указкой, нарисованное им копьё.

– Она и её копьё стали очень известны и её оружие прозвали: «Копьё жрицы воды».

Бен написал под нарисованным оружием его название, а так же слева от него нарисовал капельку примерно размером почти в наконечник копья и под ней написал: «Вода». Ещё ниже нарисовал браслет из множества бусин в форме кубиков, а затем под ним написал: «Украшение». И провёл две стрелки от оружия. Одну провёл к капле, а другую к браслету.

Ким застыл, понимая, что ему не показалось, что копьё ему знакомо. Оно и в правду своей формой, названием и стихией напоминало первое оружие, которое пробудила его напарница.

Парень не знал почему, но сидел он затаив дыхание, ожидая продолжения истории, пока учитель рисовал на доске и подписывал свои рисунки.

Под знаком «Инь Янь» учитель написал: «Равновесие».

– После очередной войны, которая сейчас называют последней, страны решили объединиться из-за политических проблем и островов, которых раньше было много, а стал только одним. А позже поверхность планеты почти полностью покрыта сушей и в стала проблема с водой во многих странах. На первом собрании правителей они решили выбрать короля, который будет править народом всех стран, а остальные правители станут его советниками.

Бен рассказывал и одновременно на другой доске рисовал планету.

Первый рисунок был с множеством островов, а воду закрасил голубым мелом. Острова он соединил стрелками, ведя их к одному центральному.

Второй находился чуть пониже и отличался очень сильно от первого, на нём так же была изображена планета, только вот вместо множества островов множество небольших голубых участков и линий того же цвета, напоминающие корни, но это были нарисованы реки.

А третий рисунок напоминал большую корону, которую окружало множество маленьких корон.

– Именно после войны девушка начала верить, что свет не может существовать без тьмы, а тьма без света, и один

раз она об этом рассказала своей подруге, которой доверяла больше всех на свете. Но девушка не поверила ей и посчитала, что она шутит, а вот тот, кто случайно подслушал их разговор, рассказал своему учителю – главному жрецу. На следующий день её решили сжечь на костре, как ведьму. Это было сделано, чтобы избавиться от доказательств, что среди них был человек с такой верой. Но не только её подожгли, но и её копьё, но оружие осталось целым, без трещин, даже следов от огня. Сколько бы они не пытались уничтожить его, всё было бесполезно. Говорят, что оно тогда, словно Охотник регенерировал.

Бен начал рисовать ещё одно копьё рядом с первым, но на определённом расстоянии и покрасил второе оружие чёрным мелом.

Между ними под знаком равновесия он нарисовал стрелку от светлого к тёмному оружию.

– Есть два варианта конца этой истории. И по мнению людей, которые слышали о них, делятся на две категории. Одни считают, что эта история закончилась тем, что посчитали, что в копьё вселилась очерненная душа его хозяйки и та решила мстить, чтобы никто не мог сорвать печать и хранят его до сих пор.

Справа от чёрного копья учитель написал: «1. Вселение тёмной души».

– Второй вариант концом напоминает первый. И в том случае говорят, что на самом деле подожгли её сестру, кото-

рая была очень похожа на неё, и жрица решила отомстить и поддалась тьме, но её победили, убили, а копьё запечатали.

Под новой записью Бен написал: «2. Поддаться тьме».

Учитель открыл рот, чтобы что-то ещё добавить, но прозвенел звонок и он тяжело вздохнув, произнёс:

– На этом урок закончен. На следующем уроке я вам расскажу про последнюю войну. А теперь можете идти.

Учитель повернулся к ученикам, которым после его слов начали собирать сумки, повернулся к ним спиной и начал стирать с доски то, что нарисовал и написал. Когда Бен почти закончил, то к нему подошёл Ким.

В это время в кабинете почти никого не осталось, только они и Нора с Алексом, которые стояли у двери и ждали парня.

– Извините, учитель Бен, а можно вопрос?

Мужчина раздражённо посмотрел на него. Ким уже привык к этому и больше не вздрагивает как раньше.

– Да, – недовольно, чуть ли не прорывав, ответил учитель.

– А есть вероятность, что обладатель оружия: «Копьё жрицы воды» и есть Ангел смерти?

Глаза учителя на несколько секунд расширились.

– Есть, но мала. Если только четыре его или её оружия божественные, а так нет. А ты знаешь такого человека?

– Нет, – неуверенно ответил парень, пытаясь, чтобы его голос не дрожал. – Я...

– Учитель Бен, меня директор попросил вам передать эти

бумаги и кое-что обсудить.— послышался голос за спиной у Кима.

Парень развернулся и встретился взглядом с холодными, стеклянными, словно у куклы глазами голубого цвета не знакомого ему человека, примерно на вид младше его на год. У незнакомца кудрявые рыжие волосы, а кожа болезненного цвета, но нос и слегка щёки украшало множество веснушек, под глазами выделялись мешки от недосыпа. Он носил очки с красной оправой.

Выглядел незнакомец драчуном, так как губа у уголка была разбита, на запястьях красовались синяки, а на костяшках ещё зарастали слишком медленно раны, которые он похоже разбил до крови. Его одежда порвана во многих местах.

Ким смотрел на него какое-то время, пытаясь понять, что с незнакомцем произошло, что он выглядел так, но его размышления прервали грубые слова.

– Сгинь.— приказным голосом произнёс он.

Ким понял его, и нехотя сделал шаг в сторону, освобождая ему проход к учителю Бену, который внимательно наблюдал за ними.

– Сколько можно тебе говорить, Михаил, чтобы ты не грубил старшим?— серьёзно произнёс Бен.

– Они сами виноваты, что не могут мне отвечать. А теперь давайте о деле. Вот ваши бумаги.— он протянул стопку бумаг Бену, учитель принял её и стал пробегаться по тексту очень быстро глазами.

– Что это за правила? Это...

– Это решение директора. Ваша задача – выполнять их.

– Но... – хотел возразить учитель, но его прервал парень.

– Заткнись! – поднял голос Михаил на учителя. Глаза Кима расширились и недобро сверкнули. – Ваша задача выполнять это и...

Но парень резко замолчал, когда почувствовал боль в запястье и когда посмотрел на него, то увидел, как чья та рука со всей силы сжимал его, так что у чужой кисти костяшки побелели.

Посмотрев назад через плечо, Михаил увидел Кима, который серьёзно и немного злобно смотрел на него.

– Чего тебе? – слегка повысив голос, спросил Михаил.

– Бен твой учитель, а ты так грубо говоришь с ним, что у тебя за манеры?! – на последних словах на этот раз прокричал Ким.

– Тебе какая разница? Не суйся не в свои дела! – закричал Михаил и попытался освободить свою руку, но хватка Кима было очень крепкой.

Он сжав зубы, попытался ещё освободиться, но на этот раз резким движением, но снова ничего не получилось.

– Большая. – холодно ответил Ким. – Меня учили, уважительно относиться к своим учителям, а ты...! Извинись перед учителем Беном! – при последних словах он поднял голос на младшего ещё сильнее, чуть не сорвав его.

– Ким не надо... – хотел остановить старшего из парней

Бен, но прервал Михаил.

– Как тебя зовут? Я тебя раньше здесь не видел.

– Сначала извинись!

– А я не могу спросить имя у того, кто меня заставляет говорить, то что я не хочу?– слегка раздражённо спросил Михаил.

– Скажи ему, он всё равно будет настаивать на своём, пока ты не скажешь, как тебя зовут.

Ким тяжело вздохнул, а затем всё-таки ответил:

– Ким.– нехотя сказал парень.

Глаза Михаила округлились от удивления на пару секунд, но потом он тихо начал смеяться, что удивил всех, кто его слышал.

– Значит у него всё-таки получилось это. Ещё одна кукла в руках этого кукловода.– немного успокоившись произнёс он, а затем издал смешок.– Ну, посмотрим, сколько ты протанцуешь под его дудку на этой сцене.

Ким был удивлён такими словам парня и слегка ослабил хватку, чем и воспользуюсь Михаил. Он освободил свою руку и направился к выходу из класса.

– А меня зовут Михаил. Приятно познакомится. Я с радостью понаблюдаю, за тем как ты будешь танцевать.– сказал он перед тем как скрыться из виду Киму, смотря на него через плечо.

3 глава: не забывая её.

Ким ещё немного постояв на месте, смотря на дверной

проём, за которым скрылся Михаил со слегка приоткрытым ртом, не понимая что имел ввиду парень, а затем присоединился к друзьям.

Нора стояла, опустив голову и отведя грустный взгляд в сторону, Алекс внимательно смотрел на неё, скрестив руки на груди.

Ким видел, что что-то не так, но решил, что лучше не спрашивать ничего.

Парень невольно улыбнулся, вспоминая, как Лия обязательно расспрашивает кого-то, если начинает что-то подозревать, что ему не всегда нравилось.

«Если бы она стояла здесь, и так же как и я обратила на это внимание, то начала бы свой допрос Норы на счёт резкой перемены настроения и про слова Михаила. Тогда бы она смогла их...».

Взгляд парня помрачнел, вспоминая о весёлых днях, которые не обошлись без приключений и всё из-за его любопытной напарницы.

Иногда она натывается на тех, кто не против с ней сразиться, в большинстве случаев девушка останавливала бой, если противник не хотел сражаться на арене, а в городе, но иногда ей было лень, поэтому решала не обращать на него внимание и продолжала идти заниматься.

Если она не волновалась, то вот Ким ещё как переживал и пытался защитить спокойную девушку, но при этом не разрушать город и не наносить противнику слишком глубокие

и опасные для него раны было очень сложно из-за того, что тогда он владел только стихией ветра и огня.

Первая слишком сильная и сложная, так что контроль его занимал много внимания и силы, а вторая оставляла ожоги на теле противника. Поэтому ему приходилось контролировать свои стихии и с каждым противником у него всё лучше это получалось.

При этом ему приходилось не только самому защищаться, но и Лию от атак, пока та делала вид, что, ничего не происходит. Иногда Лия говорила ему, чтобы тот прекратил стараться защитить её.

И только ближе к дню, когда должен был проведён турнир, Ким один раз не отбил очередную атаку противника, и удар направился в сторону Лии, у которой снова не было не то что настроения, но и сил, поэтому продолжала идти, словно противник пару секунд назад не вызывал её на бой.

Тогда Ким очень испугался, поняв что ошибка может стоить Лии жизни, так как атака выглядела очень сильной.

Хоть и знал, что её раны заживают быстро, но тогда на пару секунд он забыл об этом, боясь, что лишится дорогой ему девушки. Именно тогда парень понял собственные чувства к Лии. Но водяной хлыст, с острыми, как лезвие меча сторонами на конце, столкнулся с чем-то невидимым, что защитило девушку.

Позже Лия рассказала Киму, что после того как они нашли пятерых демонов в подвале пекарни, то решила, что

лучше на всякий случай сделать вокруг себя защиту. Тем более как она поняла, что на неё ведётся охота.

Тогда у него было странное чувство, словно она тогда что-то от него утаила, но сколько бы Ким не пытался выяснить, всё было бесполезно и он знал, что так и будет с начала, но продолжал не сдаваться.

Ким решил разрядить обстановку между своими друзьями с улыбкой на губах.

– Пойдёмте. У нас скоро травоведение.

– Да, пойдём,– натянуто улыбаясь сказала Нора.

Алекс лишь молча последовал за ними. Выглядел хоть и не так сильно расстроенным, но что-то в его взгляде не очень нравилось Киму. Что-то в глазах было ему знакомо, словно он видел это когда-то, но не за эти три дня. Это пугало его.

– Извини.– неожиданно произнесла Нора, обращаясь к Киму.

Парень удивился.

– Почему ты извиняешься?

– Мой брат нагрубил тебе и сказал такое.

Ким остановился. Переважив то, что сказала девушка, он задумался и в уме стал сравнивать образы Норы и Михаила.

Теперь он понял, почему ему показалось, что брат подружки ему кого-то напоминал.

– Ничего.– сказал Ким, скрестив руки на груди, а затем продолжил путь, за ним последовали его друзья.

– Но мой...– но парень прервал её.

– Всё хорошо я привык. Вот если бы тут стояла Лия, то она бы точно попыталась, либо узнать, что он имел ввиду, либо устроила бой, как тогда в городе, ещё перед тем, как она стала членом студсовета. Это бы зависело от её настроения. – с нежной и грустной улыбкой сказал он.

Парень вспомнил о том, как Барадиэль и Лия устроили бой в городе, и как Итан остановил их. Тогда он первый раз увидел способности Итана, Барадиэля и Лии, и тогда они не во всю силу сражались, но уже выглядели довольно сильными.

– Бой? В городе? Но здесь запрещено сражаться за пределами тренировочного зала.

Ким понял, что сказал вслух свои мысли, а этого он совсем не хотел.

– Да. Но ей бы никакие правила не помешали. Тем более после того, как сейчас её не сдерживали правила студсовета. Только Итан смог её остановить.

Ким вспомнил, как Лия выглядела расстроенной, когда не могла поставить на место тех, кто ей не нравились из-за правил, которые она не одобряла с первых секунд после того, как девушке дали немаленькую стопку бумаг с правилами.

Лии нравилась своя работа как члена студсовета останавливать тех, кто сражался в городе, но те правила сковывали её, а как оказалось отказаться от своего нового статуса, она могла только перед окончанием Академии или до того как понять, что умрёт в бою.

Лия отказалась от своего статуса именно вторым способом. Тогда она была не уверена в своей победе и поэтому сделала это, чтобы не соблюдать одно из правил, которое гласило, что она должна была, когда увидит демона, следовать указам президента.

– Итан? Это ваш знакомый или её отец?

– Ну, можно сказать, что он её отец, хоть и не родной. Он заботился о ней как о своей дочери и спас.

Ким заметил любопытный взгляд друзей и на несколько секунд задумался, а затем тяжело вздохнув, сказал:

– Извините, но я не вправе рассказывать это без её разрешения. Когда она проснётся, то сама решит говорить об этом или нет, всё-таки это не из самых её приятных воспоминаний.

Они были уже недалеко от кабинета травоведения, и звонок прозвенел, чему Ким был очень рад, так как ему не пришлось больше оправдываться, а на уроках они не разговаривали ни про что, кроме темы предмета.

Войдя в сад, они направились в его середину, где находился красивый фонтан. Урок травоведения вёлся именно здесь, так как данное помещение полно разных трав, которыми они пользовались на предмете.

У фонтана уже стояло несколько учеников, окружив учителя стоявшего за небольшим столом, на котором лежали незнакомые Киму травы, некоторые знакомые инструменты, тарелки и чаши из тёмного материала.

Трое друзей встали в уже образованный круг из учеников, вокруг Грега и стола. Заметив их учитель улыбнулся и сказал:

– Так как все в сборе, давайте начнём урок.

Травоведение было Киму интересно, но у него были на это свои причины. Он хотел создать противоядие, но сколько бы не занимался и не слушал Грега, у него плохо получалось различать некоторые травы. Поэтому данный предмет давался ему с трудом.

Но у него был один вопрос: зачем им данный предмет, если они должны были тренироваться, а пока они изучают только теории про оружие и приёмы для борьбы?

– Извини, Ким, но нам с Алексом надо спешить.– сказала Нора, после того как Грег объявил, что урок закончен.

– Ничего я ещё немного потренируюсь здесь.– сказал Ким, держа одной рукой небольшую чашу, а второй странный инструмент с двумя круглыми и гладкими концами и одна из них была больше второй в два раза. И той он растирал травы в чаше.

В саду не осталось никого, кроме Кима. Даже Грег отлучился по делам, оставив его одного. Парень положил инструменты на стол, а сам подошёл поближе к книге, которая не так давно была в руках учителя, но сейчас она лежала на столе.

Он стал листать учебник, иногда замечая, что в нём кое-где аккуратным подчерком добавлены предложения к неко-

торым описаниям трав.

Почерк почему-то Киму показался знакомым, но он не мог понять, кому он принадлежит. Но парень понимал, что точно не Грегу, так как он видел его почерк и тот писал... совсем не так красиво, а словно рисовал, как ребёнок каракули.

Через какое-то время, пролистав весь учебник, в конце он обнаружил бумажку, на которой Ким узнал почерк Грега.

«Состояние 1. 19. Стабильное, но проснётся она нескоро. Если это произойдёт, есть вероятность, что это только ускорит распространение яда. Пока неизвестно, что будет, когда она проснётся. Возможно...».

Но Киму не дали дочитать, захлопнув книгу.

Он вздрогнул от такого и испугано посмотрел на того, кто прервал его чтение и увидел недовольного Михаила, который как обычно выглядел измученным, а синяков и ран уже не было, но усталость и недосып так и остался на его лице.

Их взгляды встретились, и тогда Михаил взял книгу, которую пролистывал Ким и направился на выход из сада со словами:

– Тебя, похоже, совсем не учили манерам.

А затем он скрылся за поворотом, где росли деревья. Ким быстрым шагом последовал за ним, как только тот исчез с его поля зрения. Ему нужна была та книга, а так же хотелось оправдаться, ведь парень неправильно всё понял. Ким ушёл, забыв кое о чём, очень важном.

Он звал парня, просил остановиться, но тот словно не

слышал его и только ускорял свой шаг. И сколько бы Ким не попытаться догнать его, у него ничего не получалось.

Когда Михаил был рядом с выходом, то остановился. Ким уже понадеялся, что у него, наконец-то получилось до него докричаться, но увидев, как тот достаёт лист с конца книги и протягивает его Грегу, который стоял в дверном проёме.

– Следи за тем, что ты оставляешь на своём рабочем месте.– еле слышал Ким слова Михаила.

– Спасибо, буду осторожнее.– пробормотал Грег, приняв лист.

– У нас новенький уж слишком любопытный. Будь с ним осторожнее.

Не дождавшись ответа, парень обошёл учителя и вышел из сада. Грег слегка кивнул спустя несколько секунд, а затем направился в сторону Кима, так на него и подняв глаза. Его грустный взгляд был прикован к листу. Пробежав по тексту глазами, учитель тяжело вздохнул.

– За что...?

Он медленно стал поднимать взгляд, и заметив это, Ким поспешил скрыться и быстрым шагом направился обратно к фонтану, вспомнив о том, что оставил растертый травы на долго.

Он быстро подбежал, взял склянку с жёлтой жидкостью и накапал пару капель в чашу.

Несколько секунд ничего не происходило, и тогда парень облегло лёгким вздохнул, но через несколько секунд посудина

затряслась на столе.

Ким понял, что сейчас что-то произойдёт и стал отходить назад, не сводя глаз с чаши, которая через несколько секунд после тряски, начала ещё сильнее бушевать и стала скакать с одного бока дна на другой, словно танцуя.

Затем от неё вверх повалил столбом серый дым.

– Чёрт! Всё очень плохо!– процедил сквозь зубы Ким.

Чаша ещё быстрее затанцевала и начала кружиться.

Ким хотел воспользоваться стихией воздуха, чтобы сделать барьер вокруг чаши и взрыв произошёл внутри него, но вовремя вспомнил слова Грега о силе и остановился, только быстрее стал отступать, но не смел отвести взгляд.

– Берегись!

Послышался грохот и словно что-то взорвалось, но Ким не видел что произошло, так как неожиданно чьи-то большие руки обняли его сзади и развернули к взрыву спиной, но впереди он не увидел того, кто прижимал его к себе со спины. Несколько секунд он не понимал, что происходит, а затем повернув голову направо, попытался посмотреть на того, кто его защитил.

Ким увидел в нескольких сантиметрах знакомые черты лица, которое исказилось от боли.

Из уголка губ спасителя потекла кровь.

– Чёрт, Ким,– еле пробормотал он.– ты когда-нибудь будешь внимательнее?

Спустя какое-то время.

Ким сидел на стуле в длинном белом коридоре, еле поддерживая опущенную голову руками, скрестив кисти, прислонив их ко лбу. Его глаза намокли от слёз, а нижняя губа искусана до крови.

В одном из концов коридора, у которого сидел парень, находились двойные двери, а над ними висела белая табличка, зелёными буквами было написано: «Операционная».

Так сидел парень уже три с половиной часа, терпеливо дожидаясь, когда двери откроются и ему сообщат хорошую новость (по крайней мере, он надеялся на это), но никто так и не выходил. Кима это очень пугало.

«Это я во всём виноват. Если был бы чуточку внимательнее и слушал, что нельзя оставлять травы надолго... этого бы не произошло».— винил в очередной раз он себя.

К нему подошла медсестра и осторожно коснулась плеча, словно боясь парня. Ким вздрогнул, почувствовав, как чья-то незнакомая рука легла на его плечо, а затем он резко встал со своего места, отпрянув от незнакомки и посмотрел на неё испуганными, широко открытыми глазами.

— Всё законч...?— но Ким замолчал, заметив, что двойные двери так и продолжали быть закрытыми.

Он тяжело вздохнул и плюхнулся обратно на мягкий стул, приняв всё ту же позу, не обращая внимания на медсестру, пока та не произнесла:

— Вам не обязательно здесь находиться. Идите лучше к врачу, он должен осмотреть вас на наличие ран.

– Со мной... всё хорошо. Мои раны быстро заживают. А вот у... я...

Медсестра тихо вздохнула и не дослушав слова парня, которые он уже не первый раз говорит ей, когда она подходит к нему, развернулась и пошла по коридору.

Она не в первый и не во второй подходит к нему, пытаясь уговорить пойти к врачу на осмотр, но он оказался упрямым. Каждый раз говорил, что с ним всё хорошо, а вот из-за него Грег пострадал и заявлял, что это он виноват в том, что учитель сейчас вместо него на операционном столе.

Она не единственная, кто из медсестер подходила к нему, предлагая свою помощь и пытаясь уговорить его пойти к врачу, но он никого не слушал, и те в отличие от неё, оказались не такими настойчивыми и одного лишь отказа им хватило, чтобы прекратить пытаться уговорить парня.

Прошло ещё минут десять, как вдруг двойные двери операционной открылись, и на носилках четверо врачей несли парня спиной вверх. Ткань прикрывала его до затылка, но она не касалась его спины, словно пытаясь не принести ему боль.

Хоть Ким и не видел его лица, но понял сразу, что пациент, которого несли, был тот, кто его защитил от взрыва, подставив себя под удар, совсем не задумываясь, что пострадает сам.

Парень снова встал со своего места и подбежал к врачам, которые не останавливались и не обращали на него внимания.

– Что с учителем Грегом? Он же будет жить? Он не мог просто взять и умереть.– без остановки быстро и с паникой в голосе говорил Ким.

Но никто ему не ответил, только иногда они бросали на него презрительные взгляды, чего парень не заметил из-за того, что был слишком напуган их молчанием.

Сколько бы Ким не спрашивал и не следовал за ними, всё было бесполезно, ему никто не давал ответов на вопросы, которые его мучили.

Неожиданно его плеча снова коснулась чья та рука, отчего парень резко замолчал и слегка совсем незаметно вздрогнул. Он испуганно и напряжённо посмотрел на медсестру, которая много раз просила его пойти к врачу на осмотр. Она всё так же нежно улыбалась ему.

– С ним всё хорошо. Учитель Грег такой же Охотник, как и вы и может регенерировать.

На несколько секунд Ким задумался о её словах и понял, что девушка права, но что-то не давало ему всё равно покоя, а сердце ныло от боли.

– Но...но почему его отправили в операционную?

Девушка указала на поднос в её руках, на котором лежали небольшие осколки чаши из тёмного материала.

– Если бы эти осколки повредили спиной мозг или сердце, учитель бы не выжил, но слава Богу этого не случилось. А так же если бы его рана зажила, а осколки остались в его теле, это бы могло принести ему много боли, давая о себе

знать и осложнение. Судя по скорости его регенерации, он поправится примерно через два дня.

Ким облегчённо вздохнул и без каких-либо сил упал на колени. По его щеке скатилась одинокая слеза.

– Слава Богу.

Сознание медленно стало покидать его и глаза закрывались. Он стал постепенно погружаться в сон. Ким не сопротивлялся, так как сейчас его ничего не волновало больше.

На следующий день Грег нехотя начал открывать глаза и через несколько секунд в них отразилось удивление. Он смотрел в белую подушку больничной койки и чувствовал дискомфорт в теле.

Он попытался лечь на спину, но такие движения приносили ему очень сильную боль в спине. Тогда он решил посмотреть, что происходит, но как только повернул голову вправо, то краем глаза сразу заметил Кима, который сидел на стуле, скрестив руки на груди, с прикрытыми глазами и слегка посапывая.

Грег был слегка удивлён такой картинке, но затем он улыбнулся. С трудом и болью еле-еле сел и ещё какое-то время просто наблюдал за ним, а затем медленно и протянул руку к нему, но на половине пути остановился. Улыбка с его лица исчезла, словно её никогда и не было.

Взгляд паря погрузнел, но постепенно принимал свой истинный облик – бесчувственный.

«Прости...прости меня, Ким».

Глаза учителя слегка намokли от слёз, но жидкость так и не скатилась по его щекам.

– А я смотрю, ты привязался к нему.– слышался знакомый Грегу голос.

– Ты что...– слегка напугано произнёс парень,– если он проснётся...

– Я попросил дать ему снотворное, так что в ближайшее время он не проснётся.

Учитель посмотрел на мужчину, который стоял, прислонившись к стене недалеко от двери. Помещение было не очень хорошо освещено, и неожиданный гость скрылся в тени. Его голос, как обычно для таких как Грег, был грубым и слегка хриплым, но лучше подходил к его образу чем то, как он говорил с другими.

– Но зачем? Ты мог просто вызвать меня.

– В таком состоянии ты бы добирался слишком долго. Ты же знаешь, я не люблю, когда меня заставляют ждать.

Грег очень тихо вздохнул и закатил глаза, пока мужчина сосредоточено смотрел на Кима, этим больной и воспользовался.

– Да, знаю.– согласился учитель.– На счёт чего ты хотел со мной поговорить?

– Ты же прекрасно знаешь, что именно меня может интересовать.– холодно процедил сквозь зубы гость.

Парень замер, на какое-то время прекратил дышать и моргать, словно забыв, как это делается. Он грустно посмотрел

на Кима.

– Я делаю всё что могу, но...

– Ты слишком мало...!– попытался накричать мужчина на парня.

– Я в правду делаю всё, что в моих силах. Не забывай, что я лучший в этом мире эксперт по ядам и противоядиям.– Грег повысил голос на последних словах.

Мужчина покраснел от злости и слегка стал напоминать острый красный перец. Учитель спохватился и испугано посмотрел на него, поняв свою ошибку.

– Ты...! Посмел повысить голос?!– закричал мужчина.– Выполни, то, что я тебе сказал! Она должна остаться живых! Мне нужна её сила!

Грег только успел открыть рот, чтобы что-то сказать, как вдруг мужчина исчез прямо у него на глазах, словно его и не было. А по комнате прошёлся холодок и подул несильный ветер, но окна и дверь были закрыты.

– Эта сила только погубит тебя, брат.– прошептал учитель.– Чем больше силы, тем больше ответственности. Лия с рождения страдает из-за неё, а в твоём состоянии...твоё тело просто не выдержит. Если у неё...её тело...

4 глава: предел.

Когда почти стемнело, Ким, как обычно шёл по длинным и уже очень знакомым ему коридорам. Все ученики уже разошлись по комнатам, а он с задумчивым лицом двигался к своей цели.

По пути он встретил несколько врачей, которые уже привыкли видеть его в этом крыле, хоть раньше и возражали, но после того, как им объяснили его ситуацию, прекратили. Они ещё немного поворчали, но теперь делают вид, словно так и надо.

Ким подошёл к двери, рядом с которой на стене висела железная табличка с чёрной надписью: «102. Лия». Парень остановился перед ней, и перевёл грустный взгляд на неё, внимательно рассматривая вырезанные имя своей напарницы, проводя по каждой букве. Так читая её имя несколько раз, он сжимал кисти рук в кулаки.

В это время мимо него прошли две медсестры, и одна из них окинула его слегка загадочным взглядом, а затем улыбнулась, слегка приоткрыв рот, показав белоснежные зубы. Она шла за подругой, но не сводила глаз с Кима, пока не завернула за угол.

– Эй, Нес, а ты не знаешь, кто тот парень у палаты «101»?

– А ты не знаешь?– спросила подруга, не останавливаясь и продолжая идти.– А, ну да тебя ведь перевели в это крыло только сегодня. Его зовут Ким.

– А как давно он здесь?

– Пару дней. А что?

Девушка опустила слегка смущённый взгляд, словно хотела ответить на что-то постыдное. Нес заметила это, и её глаза слегка расширились, поняв что задумала подруга.

– Даже не думай об этом.– сказала она слегка повысив го-

лос, словно угрожая девушке.

– Говорят, что девушка, которая лежит в палате «101» не просто его напарница, но и любимая. Он каждый день навещает её после занятий, сидя допоздна. Иногда приходит перед началом уроков.

– Про то что она его любимая – это могут быть лишь слухи, а значит, у меня есть шанс.– с усмешкой произнесла девушка и игриво улыбнулась.

Она слегка подпрыгнула, забыв, что держит поднос, на котором стояли стеклянные баночки и колбочки. В емкостях, в которых лежали таблетки и налита странная красная жидкость.

Всё что находилось на подносе, упало на пол и разбилось на небольшие осколки. Из банок по белому кафельному полу покатались белые таблетки, а красная жидкость растеклась.

– Вот блин.

Девушка присела на корточки, поставив пустой поднос на пол, стала поспешно собирать стекло и таблетки на поднос.

Нес вздохнула, закатив глаза, а затем присела на корточки рядом с подругой, аккуратно поставив свой поднос на пол на участок, где не было таблеток и недовольно произнесла:

– Ты как обычно слишком неуклюжа.

– Ну, что с тобой поделаешь?– произнесла девушка, еле заметно улыбнувшись так, что только уголки её губ совсем немного поднялись вверх.

– Вообще-то это мои слова.– слегка раздражёно произнес-

ла Нес.— Ты же понимаешь, что будет, если об этом узнает главврач?

— Да,— печально произнесла девушка,— он опять накричит на меня.

Несколько секунд девушки убирали молча, но застыли, когда услышали звук шагов, шелестение бумаг и недовольное бормотание. Они застыли на месте, не смея не то что звука произнести, но даже дышать.

Позади них шёл человек, хорошо знакомый всем докторам, медсестрам, учителям и тем, кто работает в тренировочном лагере. Даже не поворачиваясь к нему, девушки задрожали от страха.

Держа несколько бумаг в руках, на которых были нарисованы странные схемы, диаграммы и написанные какие-то результаты. Его лицо было темнее грозовой тучи, что давало понять, что он явно не в настроении и сейчас его лучше не злить. Преграждать ему путь — не самый лучший вариант.

Он прошёл мимо девушек, совсем не обратив на них внимание, увлечённо погрузившись с головой в бумаги, по пути наступив на большое количество таблеток, сделав из них мелкий белый порошок, который поднялся вверх.

Девушки почувствовали холодок, и как подул довольно сильный ветер, они с трудом смогли удержаться на своих местах, но не смели возразить, или сказать что-либо, понимая из-за кого это.

Когда он почти скрылся за поворотом за спинами деву-

шек, слышался звук быстрых шагов, но они не смели пошевелиться, пока мужчина скрылся за поворотом, чтобы посмотреть кто спешил в их сторону. Только когда человек, который напугал их скрылся из виду, они облегчёно вздохнули и начали быстро хватать ртом воздух.

– Нам повезло.

– Повезло?!– возмутилась Нес.– Да из-за тебя мы...

Но девушка не успела долго говорить, так как её прервал парень, который подбежал к ним сзади.

– Извините, а кто только что прошёл мимо вас?– спросил Ким, слегка наклонившись к медсёстрам.

Парень выглядел очень серьёзным, а так же немного напуганным.

Девушки посмотрели на него через плечо, и глаза влюбленной медсестры расширились, а на губах появилась нежная улыбка. Она не спешила ответить на вопрос, а разглядывала красивые черты лица парня.

– Мы не знаем.– отведя глаза в сторону, сказала Нес.

Глаза Кима на несколько секунд расширились, он попытался рассмотреть лицо девушки, чтобы понять врёт она или нет, так как её голос звучал слишком подозрительно, но вместо этого заметил кое-что другое.

– Это же вы мне рассказали о состоянии учителя Грега?– спросил он.

В ответ девушка лишь кивнула.

– Я не успел вас поблагодарить. Спасибо.

Ким протянул ей руку помощи.

Неожиданно ему припомнилось, как он чисто так же протянул руку когда-то при первой встрече с Лией, когда увидел в первый раз, но в отличие от неё, Нес не посмотрела на него слегка напугано и довольно быстро протянула ему руку.

Парень помог встать ей на ноги, затем протянул руку её подруге, которая продолжала смотреть на него, вот только улыбки на лице больше не было, и она успела придумать всякого, обидчиво скрестив руки на груди. Девушка, слегка надув губы, встала без помощи.

Онемевшие ноги, из-за того что она просидела на корточках слишком долго, и от того, что слишком резко встала, подкосились, и девушка чуть не упала на пол обратно, но Ким успел вовремя поймать её, взяв быстро одной рукой за запястье, а другой придерживав за талию.

Он помог ей снова встать на ноги и только хотел что-то сказать, как вдруг девушка оттолкнула его от себя, из-за чего ему пришлось отпустить её, а девушка повернулась к нему спиной, снова скрестив руки на груди.

Ким был удивлён такому поведению, но затем нежно улыбнулся, издал смешок.

Нес наблюдала за ними с удивлением в глазах, сделав брови домиком.

– Чего смешного?! – возмутилась её подруга.

– Извини, не хотел обидеть этим. Просто ты мне очень напоминаешь мою подругу – напарницу. Она иногда также

реагирует, когда я пытаюсь ей помочь, делая вид, что может сделать всё сама, без чей либо помощи, но на самом деле – в ней нуждается.

Девушка посмотрела на него через плечо и её глаза расширились от того, что она увидела...

– Давайте я вам помогу.– предложил Ким.

– Было бы здор...– хотела согласиться Нес, но её прервала подруга, снова посмотрев вперёд и заявив:

– Нам помощь не нужна.

– Но вдвоём вы будете долго убираться. Вам не мешает лишняя пара рук.

– Мы прекрасно справимся сами!– слегка повысив голос, произнесла девушка.

Ким хотел что-то сказать, но почувствовав, как чья-то знакомая ему рука легла на его плечо, закрыл рот, который уже успел открыть. Он посмотрел на Нес, которая медленно замотала головой. На какое-то время Ким задумался, а затем согласился:

– Ладно...– неуверенно произнёс он и повернулся к ним спиной.– Если нужна будет помощь, я в «101» палате.

На что девушки промолчали, но Нес слегка кивнула.

Парень пошёл обратно по коридору со стороны откуда пришёл. Когда они перестали слышать его шаги, то снова присели на корточки, продолжив собирать таблетки и стекло молча.

Тишину всё-таки решила прервать Нес.

– Если бы тебя не недолюбливала уборщица, то мы могли просто попросить инструменты.

– Ты это говоришь, словно я в этом виновата. Разве ты ей тоже не нравишься?

Нес тяжело вздохнула, вспоминая, как её ругала уборщица, когда она встала на сторону своей неуклюжей и быстро влюбчивой подруги.

– Почему ты так с Кимом?

Взгляд подруги погрузился в грусть и она вспомнила, как парень смотрел на неё, но в тот момент у девушки было чувство, словно её взгляд был устремлён совсем не на неё, когда он говорил о Лии, а сквозь неё, словно позади стояла та, кто ему дороже всего. С такой нежностью и грустью. И она поняла, что этот взгляд не был прикован к ней.

– Просто поняла, что я ей не ровня. Он любит её.– с грустью в голосе произнесла она, слегка опустив голову, чтобы Нес не видела её лица.– Повезло же ей с ним.

Несмотря на неё подруга, слегка удивлёно, приоткрыв рот, но затем нежно улыбнулась и положила ей на спину руку и начала успокаивающе по ней гладить.

– Всё хорошо. Когда-нибудь найдёшь вторую свою половинку.

– Спасибо тебе, Нес.

– Не за что. А пока что хватит влюбляться в каждого, кто тебе покажется симпатичным, и знаешь всего пару секунд, а то и вообще не знаешь, а просто видела фото.

Девушка посмотрела на Нес, надув обидчиво губы и произнесла:

– Ты не права. Я не влюб... – но подруга прервала её, задав вопрос:

– Правда? А разве ты недавно не говорила, что не отдашь никому Кима? – игриво сказала девушка.

Подруга покраснела, вспомнив слова, которые произнесла совсем недавно.

– Эй! Нес!

Нес засмеялась, убирая руку со спины подруги, прикрыв рот рукой. Неожиданно она прекратила смеяться, почувствовав, как что-то рвётся наружу изо рта. Прикрыв его она кашлянула несколько раз и ощутила какую-то жидкость на своей руке, посмотрела на неё и увидела, что вся она была покрыта алой кровью.

Глаза Нес округлились, и она задрожала всем телом, понимая, что это значит.

– Нет, ты...

– Похоже это был мой предел. – тихо произнесла девушка.

Её неожиданно стало клонить в сон, а глаза медленно закрываться.

В это время за двумя подругами наблюдал кто-то за углом, в сторону которого прошёл мужчина, испугавший девушек минут десять назад. Он смотрел на ладонь Нес, пытаясь разглядеть то, что на ней.

– Ещё одна. Кто-нибудь вообще способен кроме той кук-

лы выдержать эту силу? Или она тоже на это не способна?— он посмотрел на небольшую стопку бумаг в руке, на верхней была изображена большая диаграмма, которая и привлекла его внимание.— Тело человека не способно... когда же кукловод поймёт, что всё бесполезно?— последние слова он произнёс шепотом, слегка сжав бумаги в руке.— Кто-нибудь, остановите его.

Он говорил, словно обращался к кому-то, но рядом с ним никого не было, чтобы услышать его. Нес потеряла сознание, а её подруга была занята попыткой помочь ей.

Он спустился по стене и присел на пол, без сил уже больше стоять на ногах. С его глубоких ран сочилась алая кровь, которые всё не могли порядком зажить, словно что-то им мешало.

— А иначе я скоро не смогу сдерживать его злость.

Парень почувствовав, как что-то просится наружу из горла, прикрыл рот рукой, кашлянув несколько раз. Убрав кисть с губ, он посмотрел на ладонь и увидел совсем небольшое пятно крови.

— Чёрт, похоже, моё время тоже подходит к концу. Совсем скоро оно закончится.

Ким зашёл в палату, в которой лежала Лия и как обычно сел на стул, стоящий рядом с кувезом. Облокотившись о свои колени и подержав голову одной рукой, а кончиками пальцев другой, коснулся холодного стекла.

— Когда же ты проснёшься, Лия? Эти четыре дня без те-

бя мне кажутся мучительными, и что они длятся целую вечность.

Не увидев и не услышав никакой реакции на свои слова, он тяжело вздохнул.

– Знаешь сегодня я снова убедился в том, что слаб. Я подвёл Грега, и из-за меня он был ранен и сейчас лежит в больнице. Я виноват в этом в этом, но он не обвинил меня в этом. За эти дни я не стал сильнее и почему-то нас совсем не тренируют. Я такой слабак.

Ким говорил ещё долго, пока снова не вздохнул и не закончил свой рассказ.

– Извини, мне пора.– печально произнёс он.

Парень нежно посмотрел снова на лицо Лии, а затем встал со стула и нехотя повернулся к ней спиной, сжав кисти рук в кулак.

– Я так слаб, Лия. Пожалуйста, проснись побыстрее.

Ким направился к двери, так и не увидев, как по бело-снежной щеке девушки скатилась одинокая слеза, а указательный палец правой руки слегка пошевелился, словно что-то мешало ему это сделать как можно заметнее.

Губы девушки начали шевелиться и можно было понять, что если бы из её языка срывались звуки, то та сейчас бы произнесла: «Ты не слаб».

Но парень не видел и тем более не слышал её слов, не только потому, что та немогла произнести и звука, то кувез всё равно не позволил ему это услышать, так как не пропускал,

ни звука наружу, но зато девушка слышала всё внутри.

Парень подошёл к двери, повернулся к Лии, уже когда девушка больше не шевелилась и слеза полностью и бесследно скрылась в её волосах, с нежностью посмотрел на неё.

– Я скучаю по тебе, Лия.

А затем вышел за дверь, тихо закрыл её за собой.

Оставшиеся часы до начала занятий Ким провёл в своей комнате, читая книги, которые взял два дня назад из довольно большой библиотеки в тренировочном лагере.

Вышел из своей комнаты Ким задумчивым и сонным, не замечал, что происходит вокруг. Как к нему присоединились Нора и Алекс, которые, какое-то время пытались достучаться до него, но поняв, что бесполезно, просто шли молча, иногда смотря на него.

Неожиданно Ким остановился и быстрым шагом ничего не сказав, пошёл не в ту сторону, где находился класс, в котором должен был проходить урок, а в другую. Алекс и Нора немного удивились такому поведению.

Девушка хотела последовать за ним, но парень остановил её, схватив за локоть.

– Не надо.– как всегда коротко произнёс он.

Ким быстрым шагом шёл по коридорам здания с одной мыслью:

«Я должен стать сильным».

Он делал вид, что не слышал, что звонок прозвенел, а просто продолжал идти.

Остановился он у двери, ведущей в палату, когда уже коснулся рукой ручки. Но ненадолго. Сглотнув, он всё-таки коснулся её, повернул и открыл дверь, а затем зашёл в помещение.

– Без стука входить невежливо.– произнёс Грег, не смотря на ученика.

Учитель открыл дверцы тумбочки, находящийся рядом с его больничной кроватью, достал оттуда вещи и начал складывать в чёрную сумку.

– А почему ты собираешься? Разве ещё не рано?

Грег не прекращая своих действий, ответил:

– Раны зажили и мне здесь нечего делать. Так что я попросил выписать меня раньше. Это тебя заставило зайти без стука?

– Извини, у меня просто к тебе срочное дело, а точнее просьба.– серьёзно произнёс парень.

Учитель замер на несколько секунд, а затем медленно повернулся к парню с испуганным лицом.

– Чего ты такой серьёзный, Ким?

– Просто у меня к тебе просьба и она мне очень важна.

– Какая?

Слова Кима, учителя пугали всё больше.

– Сначала я бы хотел тебе задать вопрос. Почему я не тренируюсь с остальными, чтобы стать сильнее и чтобы не поддаваться тьме?

– Ну, твоё тело слишком слабо для того, чтобы подвер-

гаться такой нагрузке. Оно ослабело из-за того, что хоть и ненадолго сердце остановилось.

– Я смогу это выдержать.

Грег сел на край больничной кровати и позвал Кима рукой. Парень поколебался какое-то время, а затем всё-таки пошёл в сторону учителя, который продолжил только тогда, когда ученик сел рядом.

– Дело не в том, что сможешь ли выдержать этого ты, а сможет ли твоё тело. Дай мне свою правую руку.

Ким немного нахмурился, а затем протянул её ему. Грег прислонил два пальца указательный и средний к участку кожи на запястье, где лучше всего были видны вены, а большой с другой стороны. Затем прикрыл глаза.

– Что ты делаешь?– спросил Ким.

Но учитель молчал, пока не открыл веки и не отпустил руку парня.

– Проверял, как работает твоё сердце и сосуд.

– И как?

– Сердце бьётся как обычно, но это ему даётся с трудом. Сосуд продолжает поддерживать его, но само оно ещё долго не будет биться. Начав тренироваться, сейчас твой сосуд может треснуть, что и приведёт к гибели твоего тела. Сейчас ты как механическая кукла. Стоит тебе хоть немного повредить ядро, которое заставляет все твои шестеренки и детали работать, как ты медленно и постепенно начнёшь ломаться. Можно даже сказать, что сосуд является чем-то вроде места,

где хранится масло, которое смазывает детали, чтобы те спокойно работали. А стоит повредить его, как содержимое начнёт выливаться из него, сколько бы ты не пытался заполнять его. Именно поэтому ты пока что только изучаешь устные предметы, пока сердце не начнёт само работать. Я надеюсь, ты понял меня.

– Понял, но как долго мне ждать?

– Вот этого я не знаю. Всё зависит от тебя.

– А есть способ, как сделать это быстрее? Ведь этот процесс может задержаться надолго.

– Способ?– задумчиво переспросил учитель.

Он начал медленно почёсывать подбородок, словно пытаешься что-то вспомнить. Ким внимательно следил за его лицом.

– Есть один, но о слишком опасный и если неожиданно прервать процесс, то твой сосуд треснет. Есть немаленький риск, что ты не сможешь это сделать.

Ким вспомнил все опасные моменты в своей жизни. Их было немало и большинство из всего, что он такого пережил с Лией.

Он вспомнил, как они вместе пошли в заброшенное здание школы, как бился первый раз против демонов и пробудил первое своё оружие, как ему приходилось иногда сражаться за свою иногда ленивую напарницу, как иногда ему приходилось иногда следить, чтобы та не натворила дел, когда пыталась что-то узнать из-за любопытства, как они вместе сражались против Ипоса. Всё из этого было опасно по

своему и в некоторых случаях на кон ставились их жизни.

Он так же понимал, что Лия рисковала намного сильнее и чаще его и не раз была на грани смерти. Но всегда выкручивалась из таких ситуаций.

«Она рисковала не раз, зная на что идёт и что может умереть после этого, но всё равно продолжала идти, не раз спасая и защищая меня. Даже зная, что я могу защитить себя сам, она продолжала меня защищать».

Ему вспомнилось, что иногда, когда он сражался за неё, когда ей было лень, замечал, что что-то крутится рядом с ним и это очень маленькое и еле заметное. Но это не самое странное было иногда в самом начале, когда они стали членами совета, был один случай, когда Ким случайно пропустил атаку противника и тогда понял, что проигрывает, но... этого не произошло. Тогда он так и не понял ничего и что именно остановило атаку, но из-за этого он победил.

Ответ на вопрос: «что защитило его?», Ким узнал, когда они с Лией обсуждали план, как победить Леру и Вадима на турнире. Тогда девушка объяснила, как действует её техника: «Источник силы».

Оказывается тот пузырьёк, может стать очень маленьким и почти незаметным, но способен останавливать даже в таком виде оружие противника, но не способен защищать от техник. А так же требует много сил и чтобы Лия была очень сосредоточена.

Его догадка подтвердилась, когда девушка по его просьбе

показала, как выглядит и действует пузырьёк в уменьшенном виде и с какой скоростью движется.

«Ты оберегала меня, даже когда тебе было лень сражаться, не жалела потратить силы на мою защиту, а я не пожалею своих на твою».

– Я готов к риску. После того как я стал Охотником и познакомился с Лией, так что я готов рискнуть.

– Но ты, же даже не знаешь, что может произойти, если что-то пойдёт не так.

– А мне и не обязательно этого знать. Я готов.

Грег тяжело вздохнул.

– Я помогу тебе, но у меня есть два условия.

Он не стал ждать, что Ким скажет что-то, а просто поставил перед ним условия:

– Во-первых, тренировать буду я и никто больше.– очень серьёзно произнёс учитель.– Во-вторых, никто не должен об этом знать, даже Алекс с Норой.

Ким колебался несколько секунд, пытаясь понять, почему никто не должен знать, но сейчас для него это было не главное.

– Я согласен.– с ноткой сомнения сказал он. Хоть Грег заметил это в его голосе и взгляде, но не обратил никакого внимания.

– Хорошо. И мне лучше тебя предупредить, что на первом этапе будет больно. Ты всё равно согласен?– Ким лишь кивнул, и подумав, что ничего больнее потери напарницы не мо-

жет быть.— Но потом не плач, я предупредил тебя. Так, а теперь иди на уроки. Тебе не стоит опаздывать на них. Встретимся вечером в пять в третьем тренировочном зале. Я сообщу Бену, что ты опаздывал из-за меня, так что можешь ступить на урок.

— Спасибо.

Как и сказал Грег, Ким направился на урок, который сейчас вёл учитель Бен. Ким сам был не доволен, что пропустил урок вчера и опоздал на сегодняшний, при этом пропустив вчера историю и виды оружий, которые вёл понравившийся парню учитель, но возможно ему бы не удалось поймать и найти Грега, так как после уроков и на переменах его редко можно встретить, что Киму казалось странным.

Он постучался в дверь и только услышав «войдите», зашёл в класс. Учитель как всегда стоял у доски с мелом в руках. На доске было им нарисовано красным какое-то оружие и раскрашено чёрным.

Ким сел на своё место и стал слушать учителя, хоть не слышал половину истории и не мог понять, что произошло с третьей жрицей, которая стала легендой не только потому, что восхищала своей силой, но в конце умерла из-за того что поддалась тьме.

Охотники убили её, что очень было похоже на первую историю.

Вторую ему не удалось услышать, так как вчера провёл немало времени с Грегом.

Ему пришлось посидеть пол урока, а как только прозвенел звонок и учитель сказал, чтобы они отдохнули, сам отправился на выход из класса, к парте Кима подошли Нора и Алекс. Первой вопрос задала девушка.

– Ты куда пропал прямо перед звонком?

Ким и забыл, что порядком ничего не объяснил друзьям и теперь ему придётся соврать и при этом более правдоподобнее.

Если бы здесь находилась Лия, зная причину исчезновения, то с лёгкостью нашла бы лживый ответ. Ким прекрасно знал, что она умеет хорошо врать, но в отличие от Норы и Алекса так же ему известно, как узнать врёт она или нет.

Девушка частенько придумывала разные оправдания и лживые истории, особенно когда пыталась выбраться из своей комнаты с высокой температурой.

Но чем чаще она врала, тем больше Ким находил признаки её лжи и к середине учебного года в Академии уже полностью отрицал её лживые рассказы, делая вид, что просто не верит.

Теперь ему самому придётся врать, чтобы выполнить условия Грега.

– Я вспомнил, что обещал зайти с утра к Грегу.

По лицу Норы можно было сказать, что она поверила, а вот что на счёт Алекса трудно определить. Он совсем не изменился в выражении, словно Ким ничего не сказал.

Они ещё какое-то время поговорили, а точнее говорил

Ким и Нора, а Алекс редко влезал в их разговор, иногда кивая или наоборот медленно и коротко покрутив в разные стороны голову.

На остальных уроках парень просидел с нетерпением дожидаясь, когда наконец-то наступит время настоящих тренировок. Вот только тогда он не знал, что будет... и что произойдёт то, что изменит его жизнь в тренировочном лагере.

5 глава: последний этап.

С того дня когда Ким согласился на то, чтобы Грег тренировал его, прошло больше двух недель. Для парня эти дни были самыми трудными за его восемнадцать лет жизни. И не просто сложные, но в первый день... очень болезненный.

Учитель не врал, говоря, что это будет трудно и больно.

В тот день Грег использовал свою силу Охотника, стихию воды в первый раз на глазах у Кима и то, что он создал... тонкие и длинные иглы из льда. Тогда Ким подумал, что тот использует их для чего-то другого, но... они нужны были, чтобы избавить его тело от тьмы, которая успела накопиться в нём, так как она могла плохо повлиять на сердце и душу.

Всё было бы нормально, если бы их учитель втыкал в менее чувствительные места для Охотника, но... всё не так просто, как хотелось.

Втыкал их Грег Киму по одной, в запястье каждой руки с лицевой стороны, при этом строго в вену (ни разу не промахнувшись). По три в каждую пятку, которые образовывали треугольник. По пять в каждую ключицу. Две в шею: одна

под кадыком, а вторая над ним (из-за чего Киму приходилось осторожно глотать слюну, чтобы не двигать им). Вдоль позвоночника, в ряд на расстоянии одного сантиметра и самое чувствительно и что показалось ученику самое болезненное – это макушка. На макушке поместилось пятнадцать кругов в шахматном порядке.

На этом этапе даже регенерация не помогла Киму уменьшить боль. Иглы втыкались одна за другой без перерыва, но и не одновременно, в определенном порядке. Сначала с той части тела, где должно было быть меньше игл, а заканчивалось самым большим количеством.

Учитель сказал, что если такое сделать с демоном, то для него это будет самая худшая пытка, так как тогда их боль увеличивается в пять раз.

Они чувствуют, как из них выкачивают тьму, и тот процесс напоминает для человека, как из него демоны высасывают кровь, чтобы восстановить силы.

Пока Грег втыкал иглы, при этом совсем не прикасаясь к своему ученику, который витал в воздухе при помощи своей стихии ветра, которой учитель разрешил пользоваться, но только на время первого этапа.

А это нужно было для того, чтобы лёжа на поверхности, случайно не углубил иглы и те в свою очередь не принесли ему ещё больше боли или не повредили жизненно важные органы. Контролировать стихию ветра было очень сложно, так как от боли это становилось не просто сложно, он отвле-

кался и терял контроль над ней.

Иглы Грег вытаскивал также, не прикасаясь к ним, вот только когда они полностью чернели, и даже это не обошлось от причинения парню боли. Процесс «очищение» (так назвал его учитель) занял у Кима около шести часов.

Время пошло сразу, как только первая из ледяных игл коснулась гладкой кожи парня. И эти часы были самыми худшими и болезненными.

Дальше шли не такие болезненные этапы.

Несколько дней после занятий Ким, как сказал Грег, медитировал при учителя, чтобы восстановить все силы тела от физической (превышающую человеческую) до способности нормально регенерировать (которая немного замедлилась после временной остановки сердца), так как после временной смерти тело отвыкло от своих возможностей.

Пару дней Ким учился чувствовать сосуд и сколько в нём сил, что могла помочь ему в бою, чтобы больше не повторилось того же, что и на турнире.

Ещё пару дней он потратил на то, чтобы научиться чувствовать связь между сосудом и сердцем.

Иногда Грег устраивал для него испытания на физические возможности.

У учителя травоведения не всегда было время для тренировок, так что иногда Киму не приходилось проводить время в спортзале, а вместо этого сидел в библиотеке или в палате Лии, где проводил немало времени, хоть и меньше, чем

до того, как начал тренироваться.

Тогда он больше не видел Нес и даже не слышал о ней. Один раз спросил у подруги, с которой её видел, но та сделала вид, что не слышала его.

За две с лишним недели Ким так и не заметил, чтобы хотя бы один палец Лии пошевелился или хоть раз дрогнули ресницы. А время шло, и яд распространялся по её телу.

В один день Ким закончил обучение...

– Сегодня последнее занятие первой части всего обучения. Этот этап самый сложный, так как ты можешь не проснуться, если не пройдёшь его, а остаться в... – Грег замолчал в попытке правильно подобрать слова, чтобы Ким лучше понял, что он имеет ввиду, но так и ничего лучшего не нашёл. – в своём подсознании. Я не знаю, что тебя там может ожидать, но оно будет не лёгким и из нескольких частей. Ты уверен, что готов? У тебя ещё есть время, чтобы остановиться, пока не поздно. Ведь есть вероятность, что ты не проснёшься.

Ответ сам не стал заставлять Грега ждать, а прозвучал сразу, как он закончил говорить.

– Готов. Я сделаю это. – уверенно ответил Ким.

Грег тихо вздохнул и протянул руку перед собой, остановив её всего в нескольких миллиметрах от носа Кима.

Учитель и ученик сидели на синих матах в середине зала, приняв позу для медитации, скрестив ноги перед собой.

При виде иглы Ким вздрогнул, вспоминая, что ему при-

шлось пережить в первый день тренировок. Грег заметил это и поспешил обрадовать парня.

– Не бойся, на этот раз больно не будет, по крайней мере от иглы... что будет после того, как ты закроешь глаза, я не знаю, о том что в конце я тебе уже говорил, поэтому ты готов. Слушай своё сердце, и оно поможет тебе принять решение, если тебе придётся это делать. Эта игла поможет погрузиться тебе в твоё сознание.

– А как...

Неожиданно игла быстро воткнулась ему в лоб на пол сантиметра, чего Ким никак не ожидал. Всё резко перед его глазами погрузилось во тьму, и рядом больше никто не сидел, а сам он стоял на своих ногах.

Он думал, что ему придётся как в прошлые разы, когда он медитировал, ходить в темноте в поисках чего-то, но... не пришлось.

Перед ним на уровне его ключиц витали на одном месте две сферы, от одной из которой исходил свет, сама она золотистого цвета. Вторая очень странная, в которой можно было разглядеть девушку сидящую в клетке, напоминающую кого-то парню.

– Реши, что бы ты сделал, если перед тобой поставили выбор.– послышался незнакомый для парня женский голос.– Сфера, что золотистого цвета – это узнать прошлое, которое ты не можешь вспомнить уже больше десяти лет, и так ты сможешь узнать все ответы на свои вопросы, даже на то, как

избавится от яда в теле своей напарницы.

Услышав слова про избавление яда из тела Лии, Ким тут же протянул в сторону той сферы руку, но услышав снова голос незнакомки, которая не показывалась ему на глаза, остановился.

– Выбрав сферу, где изображена девушка, заточённая в клетку, ты спасёшь всех людей из своего прошлого, при этом совсем не помня их, а так же узнаешь прошлое своей напарницы, о котором она так же как и ты, не помнит. Что же ты выберешь?

Глаза Кима расширились. Сейчас перед ним стоял выбор и он понял, что имел в виду Грег, говоря о самом сложном этапе. Вот только почему именно выбор, а не какое-то испытание, сражение?

Он может узнать о своём прошлом, и как избавить Лию от яда, но тогда погибнут те, кого он знал и возможно те, кем он дорожил. А выбрав, спасти и узнать прошлое Лии, то не узнает ни о своём прошлом, и как спасти ту, кто сейчас для него дороже всех.

Тут и там, кто-то родные люди, только в первом случае, он ускорит избавление Лию от яда, а если он не выберет это, то есть вероятность, что он так и не найдёт способ, но вторая часть будет бесполезна, так как люди погибнут.

А во втором случае он спасёт людей, которых не помнит, но он также не знает, насколько они дороги были ему в прошлом.

Спасение Лии или тех, кого не знает?

– А можно задать несколько вопросов?– неуверенно спросил он, обращаясь к незнакомке, которую не видел, но слышал.

– Смотря какие вопросы.– немедля ответили ему.

– Если я выберу первый вариант, то получается, что узнав всё, те люди из прошлого умрут?

– Да.

– А какова вероятность, что узнав, как избавить Лию от яда, то смогу спасти её?

– Пятьдесят на пятьдесят.

Ким задумался, прежде чем задать ещё один вопрос.

– А как сильно дороги люди, которых я могу спасти?

– Этого я не знаю.

– А я смогу, узнав как избавиться от яда, помочь Лии.

– На этот вопрос ответить я не могу.

«И что мне делать? Как бы поступила Лия? Лия...».

– А можно выбрать два варианта?

– Нет.

Ким понимал, что если бы на его месте сейчас находилась Лия, и все варианты были такие же, только вспоминать надо было ей и спасать дорогих ей людей, то она не пожалела бы себя и сразу стала спасать людей. Но здесь на кон поставлена её жизнь, и решать не ей, а парню.

Через какое-то время, всё хорошенько обдумав, Ким потянул руку к одной из сфер.

«Ты всегда говорила, что сможешь позаботиться о себе, и я обещал защищать тебя. На протяжении полугода, проведённого в Академии, ты научила меня защищать слабых, а ты не из таких, и я уверен, мы вместе найдём вариант избавиться от яда. Да и если бы ты узнала, что я выбрал первый вариант, то ты мне этого явно не простила. Да и сердце так говорит, что надо выбирать второй вариант».— мысленно оправдывал он своё решение, вспоминая о словах Лии о помощи слабым и Грега о том, что надо слушать своё сердце.

Стоило ему слегка коснуться кончиками пальцев сферы, как вдруг его ослепил яркий свет, который погас спустя несколько секунд. Подняв веки его глаза стали напоминать пару пяти рублёвые монеты.

Прямо перед ним...стояла Лия и не одна. Их было очень много, и они все окружали парня. Примерно девушек стояло около триста, а то и все пятьсот.

– Это твоё второе задание. Тебе придётся найти среди этих копий, настоящую Лию.— прозвучал снова, словно эхом голос женщины.

И как среди такого большого количества копий, очень похожих на его напарницу, найти настоящую?

– Чтобы исключить кого-то, просто коснись её макушки, и тогда она исчезнет. Ты можешь говорить, чтобы они что-то сказали или сделали, но не заставить признаться, кто из них настоящая Лия.

Такого парень никак не ожидал. Немного постояв на ме-

сте, обдумывая прошлое задание, он наконец-то понял, что он всё-таки не знает о прошлом Лии, и что это была всего лишь проверка. И похоже, он прошёл её.

Обдумав всё, он начал воплощать свой план. Сначала Ким осмотрел всех и убрал не меньше десяти, так как хоть они и похожи внешне, но кое-чем всё-таки отличались.

У кого-то не было шрама на лице, у кого-то на спине или вообще они отсутствовали.

А так как все они были одеты в белые простенькие платья, с открытыми спинами, он мог с лёгкостью увидеть шрамы, что облегчало правильный выбор. И не только по наличию шрамов, но и по их длине (так как ему не раз представилась возможность увидеть их), по направлению и углом, количеству царапин.

Так же по волосам, росту, манере стоять, осанке, способу держать руки и много чего ещё.

За каких-то шесть месяцев учёбы и три недели наблюдений за ней спящей, он хорошо изучил её, так как ни разу не отвел взгляд.

Ким убирал одну копию за другой, находя хоть одно, даже не особо важное различие.

Когда прошёлся по всем, оставив всего чуть больше двухсот, он решил сменить тактику. Теперь он начал слушать их голоса, манеру говорить и пение. После повторного прохода, осталось всего чуть меньше ста.

Тогда он решил попросить создать технику «Источник си-

лы» и уменьшить до маленького состояния. У кого-то даже создать пузырьёк не получилось. На этом этапе ушло сорок семь копий.

Затем он стал их пытаться напугать или вызвать какую-нибудь эмоцию, по которой он мог точно определить, кто перед ним. Кого-то даже заставил плакать, зная, что его напарница не любит плакать на глазах у других, а большинство из тех, кого он попросил, выполнили то, что им сказал.

Таким образом, осталось только две Лии, которые прошли через его проверки.

Парень попросил их встать рядом друг с другом, чтобы ему не ходить от одной к другой. И тогда он стал задавать им вопросы, на которые они отвечали правильно, пока...

– Какого числа мой день рождения?– спросил он.

– Двадцать пятого февраля.– ответила одна.

– Третьего января.– ответила вторая.

Глаза Кима округлились от удивления.

– А они могут говорить, что не знают?– спросил Ким, обращаясь не к ним, а к незнакомке.

– Могут.

Услышав ответ, Ким продолжил задавать вопросы.

Через какое-то время он положил на их головы одновременно свои руки. И они исчезли.

– Почему ты решил, что они обе не Лии?

– Лия не знает моего дня рождения, да и я тоже, так что заметив, что они не сказали, что не знают, я стал спрашивать

то, что она никак не могла знать. И они отвечали правильно на некоторые вопросы, ответов, на которых знать не могли.

– Молодец. Правильно, среди них и вправду не было Лии. Ну а теперь последнее испытание.

Перед ним появилось три двери из светлого дерева, полностью одинаковые.

– Выбери одну дверь. Можешь коснуться их, но открыть только когда решишь, что это точно, то, что надо.

Ким попытался найти хоть какое-то отличие между дверями, но ничего не обнаружив такого, подошёл к одной из них, та, что находилась справа от него.

Когда он коснулся её, то услышал знакомый детский голос... Лии и её плач.

– Я не хотела им навредить. Не хотела этого, но...но...он хотел убить тебя...

– Я понимаю. Всё хорошо. Ты не виновата.– пыталась успокоить, незнакомая по голосу женщина для Кима.

– Но, мама, я...

А дальше – только тишина. Постояв ещё какое-то время, обдумывая услышанное, он подошёл к другой двери и так же прислонился к ней.

– Нет, Тора, отказался от моего предложения и не помог избавиться её от мучений.– услышал Ким голос Коли.

– Я бы тоже не помогла тебе. Хватит убивать всех, кто по-твоему, может быть опасным, даже если они ничем не опасны.– на этот раз звучал не знакомый голос, но Киму показан-

лось, что где-то он слышал его.

– Раз ты знаешь, кто она, то зачем ты мне говоришь всё это?

– Потому что я считаю, что ты не прав.

И снова после этого наступила тишина.

Ким не понял про кого они говорили, и как это связано с ним или Лией, раз он это слышит. Сколько бы он не пытался понять, у него этого не получалось.

Тогда он подошёл к последней двери и ничего не услышал, сколько бы, не стоял и не менял положение руки, чему был очень удивлён.

– Почему ничего не слышу?– спросил он вслух.

– Потому что здесь тебе не обязательно что-то слышать. Там пустота.

Ким убрал руку с двери и задумался. Перед ним три двери, одна из которых пуста, а другие... Ким никогда не пытался этого... в первой двери была точно маленькая Лия с какой-то незнакомкой.

Во второй Макс с кем-то.

Его так и раздирало любопытство узнать, кто успокаивал маленькую его напарницу и кого собирался убить Коля.

«Любопытство... такая была черта у Лии. Две первые двери связаны по любому с ней. Первая, точно, а вторая... она скорее всего снова подслушала разговор. Но почему третья пуста? Пустота... «Зеро»– демон или дьявол. Почему два первых отрывка мне кажутся очень похожими? Точно две

связаны с Лией, потому что она это слышала, а пустота это то, что является её врагом».

Он ещё какое-то время обдумывал свою догадку, а затем всё-таки открыл последнюю дверь. Первое что он увидел, это свет, который ослепил его.

Прошло какое-то время, после того как дверь за ним закрылась, прозвучал мужской голос на другом языке, который Ким знал хорошо, но не многие, даже Охотники, способны перевести их.

– Теперь я дарю тебе силу, которая может изменить этот грешный мир. Я уверен ты сможешь найти ей нужное применение, дитя моё.

Голос звучал ласково, и напоминал пение птиц и божественно.

Когда Ким открыл глаза, то не увидел перед собой дверь, а его рука застыла в том же положении, словно он держит ручку двери.

Парень снова окружён темнотой и единственное, что находилось вместе с ним здесь – это длинная натянутая красная нить, которая висела на уровне его локтя и казалась бесконечной.

Увидев её, парень вспомнил слова Грега, которые он сказал ещё в первый день тренировок о последнем испытании.

«Единственное мне известно, что в конце ты увидишь нить, которая как раз и будет «связывать» сердце и сосуд. Твоё сердце бьётся уже само, так что осталось пройти ис-

пытание, а в конце коснись нити и она исчезнет, тогда всё закончится, тебе останется только тренироваться, чтобы не поддаваться тьме».

Он неуверенно протянул руку к нити и уже почти коснулся её, но...

– Ким, – позвал его до боли в сердце знакомый голос.

Он столько раз слышал его, но все они отличались от этого... такого знакомого, и услышав его сейчас Ким уверен, что позади него та, чей голос он так желал услышать. Парень замер, подняв голову и посмотрев вперед, его глаза расширились, словно он услышал что-то очень шокирующее.

Но стоило девушке повторить его имя снова, как он резко обернулся. Позади него оказалась полная идеальная копия Лии, а может это она сама...

Её голос, черты лица, волосы, шрам на лице, рост, осанка, манера произносить его имя... всё было в ней, так же как и у настоящей Лии..., а может это и она...

Вот только, что-то позади неё было, и оно сливалось с темнотой, что парень не заметил. И это что-то очень загадочное и если бы можно было увидеть, то любой понял что...

Ким на несколько секунд подумал. Перед ним его напарница, но вспомнив, что видел не мало похожих на неё копий. Он повернулся к ней спиной со словами:

– Меня не интересуют копии.

– А кто тебе сказал, что я копия... Эх... верь, не верь, но послушай меня. Ты и в правду готов на риск? Ким, которого

я знаю, рискует только ради кого-то, но никак не для своей выгоды.

Парень замер. Эта манера говорить о таком, эти слова...как-то Лия уже говорила ему что-то подобное, что он рискует ради других, но никогда ради себя.

– Это на тебя совсем не похоже, Ким.

Ким резко развернулся, махнув рукой. На его лице отразилась злость и раздражение, которое редко может напугать Лию, и парень это прекрасно знал.

– Ты в правду думаешь, что я делаю это по своей прихоти? Если ты считаешь так, то очень ошибаешься.– повысил он голос, что немного напугало Лию, но парень не заметил этого, так как был слишком разозлён.– Я бы не согласился на это мучение, если бы не хотел стать сильнее и защитить тебя. Если бы не эта, так называемая «прихоть», я бы не испытал той боли, когда Грег втыкал в меня иголки, не делал трудный выбор, не пришлось бы видеть много копий тебя, понимая, что это не ты, не слышал бы твой плач, который заставлял болеть моё сердце. Ты даже представить не можешь какого мне три недели видеть тебя, но не прикасаться к тебе, не услышать твоего голоса, не почувствовать твоего тепла и...

– К-Ким...– неуверенно произнесла Лия.

Она протянула в его сторону руку, но плавно опустила её обратно.

– Извини, я не хотела...просто не могла видеть, как ты

мучаешься, тем более возможно зря.

Ким удивлялся таким словам напарницы.

– О чём это ты?– спросил он.

– Только не говори, что ты просто так взял и поверил Гре-гу?

Парень нахмурился, всё ещё не понимая, к чему ведёт Лия.

– В этом мире нельзя просто верить всем. Вспомни, как мы верили в Негу и Кали. А что теперь? Они наши враги и пытались нас убить.

– Но учитель не такой.

– Тогда почему он попросил скрыть о ваших тренировках? И почему иногда он куда-то исчезает? Ты разве не задумался об этом?

– Да, но...– неуверенно ответил он.

– Не доверяй никому.– холодно произнесла девушка.

Ким несколько секунд ничего не делал, задумчиво смотря вперёд, а затем протянул руку к нити со словами:

– Да, в чём-то ты права. Не стоит доверять всем, а лучше сказать, фальшивке. Ты и в правду похожа на Лию, но она бы никогда не сказала про то, что я не верил никому. Я был рад видеть тебя, хоть ты и не настоящая.

Он сжал нить в своей ладони, та исчезла через несколько секунд, словно её и не было.

6 глава: крик.

В это время в одной из больничных палат лежала девушка

с длинными чёрными волосами, белоснежной, словно первый снег, кожей, которая очерняется из-за яда, медленно распространяющегося по ней.

Её веки уже на протяжении нескольких лет опущены и никогда не двигаются, даже не подрагивают. И вот спустя долгое время она открыла их, и тогда можно было увидеть радужки странного цвета – чистого золота, но они с каждой секундой темнели, пока не приняли свой настоящий цвет – карий.

Пока это происходило, девушка рассмотрела, где находилась, и что окружало её.

Прошло какое-то время после пробуждения, прежде чем она начала пытаться выбраться или найти способ это сделать, но ничего так и не нашла. Стекло оказалось слишком крепким, для того, чтобы его разбить.

Она хотела заморозить стекло, чтобы разбить, ударив по нему, но в кувете и так было слишком холодно и почему-то у неё этого не получилось. Лия задрожала от холода.

Девушка призвала парные пистолеты и в её руках появились они, полностью чёрные, с красным рисунком в виде длинных кровавых драконов на рукояти, но не на долго. Неожиданно драконы начали с хвоста и до мордочки чернеть.

Девушка хотела выстрелить из оружия, чтобы хотя бы так разбить стекло или разморозить, но силы покинули её тело, и она не могла пошевелиться, словно кто-то удерживал.

Краем глаза она заметила, как драконы очерняются и это ей совсем не нравилось.

Её сердце неприятно защемило, дышать стало трудней, что ухудшало всё состояние, а ещё знакомый голос...

«Доченька моя, какую бы ты не выбрала сторону, я буду всегда на твоей стороне».

Этот голос она уже слышала много раз, и что-то ей подсказывало, что это не последний.

«Ведь я твоя мама, Лия».

«Но кто ты? И кто твоя дочь? Если ты моя мать, то почему бросила? Кто-нибудь ответит мне на мои вопросы?! Мне надоело быть в неведении!».— мысленно закричала она.

Из глаз по щекам Лии потекли чёрные слёзы, а саму её начало клонить в сон.

«Теперь твоя душа моя».— послышался чей-то незнакомый девушке голос, когда всё перед глазами погрузилось во тьму, а затем этот кто-то коварно засмеялся.

Лия резко почувствовала себя слабой, одинокой и ребёнком, который не способен защитить себя. Она не поняла, что с ней происходит, но её разум затуманился.

– Я не хочу чувствовать себя одинокой! Кто-нибудь помогите мне!

«Никто не поможет тебе».

Этот голос прозвучал снова, только на этот раз в нём прозвучал сарказм.

– Нет! Нет!

« Я погружу во тьму и уничтожу этот мир твоими руками. Убью всех твоих друзей».

Он звучал снова и снова, даже когда Лия пыталась закрыть руками уши, но всё было бесполезно, словно он звучал в её голове.

– Нет! Только посмей!

« А я уже начала это делать и никто не сможет меня остановить».

Кто-то неожиданно зловеще засмеялся.

– Нет. Я тебе не позволю!

« А кто тебе даст это сделать? Ну что, мне пора уничтожить этот мир. Твоими руками».

Лия не знала почему, но перед глазами всплыла зловещая ухмылка, которая пугала своим видом. А последние слова незнакомки так и прокручивались в её голове, словно пытаюсь внушить это ей и это удалось, хоть и пришлось потратить какое-то время на чёрноволосую, медленно начала верить в это и...

– Ким, останови меня! Ким!

В это время парень, до того как открыть глаза, услышал крик своей напарницы.

« Ким, останови меня! Ким!»

А затем он открыл глаза и лучше бы этого не делал, так как его первый и худший кошмар начался с той самой секунды.

Первое, что парень увидел, это учителя, который внимательно смотрел на него, что немного даже настораживало.

Такой пристальный внимательный взгляд, казалось, что от этих глаз невозможно скрыть ничего.

– Хорошо, что ты проснулся.– сказал Грег и встал на ноги.– Тебе надо отдохнуть. Завтра начнём вторую часть тренировок.

Учитель уже хотел идти в сторону двери ведущей в коридор, как вдруг парень схватил его за запястье. Грег обернулся и увидел задумчивый взгляд ученика, смотрящего на ладонь своей свободной руки.

– Грег, возможно проснуться после долгого сна и чтобы тобой завладела тьма?– спросил парень.

Учитель серьезно задумался об ответе на вопрос, прежде чем ответить.

– Да. Если Охотник или Охотница воспользуется оружием. А так...– неожиданно его глаза расширились, и он посмотрел в сторону двери, к которой недавно направлялся. Оттуда доносились странные звуки и какая-то суматоха.– Неужели...

–Лия проснулась, и похоже, для остальных, это будет не самой хорошей новостью. Сколько времени я потрачу на тренировку по защите от тьмы?

Учитель посмотрел на него с изумлением. На него глядела пара серьёзных глаз, которые он в последнее время видел всё чаще и начал к этому привыкать.

До того как Ким обратился к нему за помощью, учителю казалось, что ученик умственно даже младше своих сверст-

ников, весёлый парень, с которым легко разговаривать. А сейчас...слово совсем другой человек. Серьёзный, настойчиво смотрящий на Грега, без капли той весёлости.

Грег вздохнул, оценив всё в уме, а затем произнёс:

– Смотри, каким способом.

– Мне надо самый быстрый.

– Полтора часа. Но он не из приятных.

– Обучи...пожалуйста.

– Но...– хотел что-то сказать Грег, тут его прервал ученик.

– Лия по своей силе сильнее меня, но я знаю, на что она способна. У вас кто-нибудь жил в первой комнате или во второй в Академии?– задал вопрос, Ким, но не дал даже ответить на него учителю, так как уже знал, что тот скажет и тогда просто продолжил:– Скорее всего, нет. А мы с Лией жили в них. Так что у меня больше шансов справиться с ней, и при этом я не причиню ей вреда. А для этого мне нужно пользоваться своей силой, а значит...

Ким не стал договаривать, так как понимал, что Грег понял его.

Учитель тяжело вздохнул, понимая, что ученик у него упрямый и будет стоять на своём, пока не добьётся своего.

– Ты хотя бы поешь. Прошло четыре часа после того, как последний этап начался, а ты при этом ещё и пришёл сразу после занятий, и на перерыве я тебя не видел в столовой.

Ким уже хотел соврать, и это уже для него стало привычным делом, но Грег всегда видел, когда он врал.

– Мне не привыкать. Давай лучше начнём. Только отправь кому-нибудь сообщение, чтобы они сдерживали Лию, если всё так, как я сказал.

Учитель не стал ничего говорить, а внимательно стал разглядывать лицо парня с подозрением, но всё-таки сделал то, что тот просил.

Пока Грег отправлял с помощью своей способности стихии воды, ученик погрузился в свои воспоминания о детстве после пяти лет, проведённых в пансионате, где не хватало еды, и он отдавал половину, а иногда и всю свою порцию остальным.

– Ну, тогда начнём.– сказал Грег, закончив с маленьким заданием и повернулся к Киму.

В руках учителя появились небольшие чёрные круглые капельки. Ким вспомнил их и немного напрягся, вспоминая, что ему пришлось пережить чтобы избавиться от этого.

Грег немного сосредоточился, и через несколько секунд вода начала медленно отделяться от чего-то чёрного, словно жидкость просто окружала его. От чёрных шаров так и веяло ненавистью, и вокруг них витала такого же цвета дымка.

Как только вода прекращала окружать шары, то исчезала, словно её и не было, а оставшиеся начали подлетать друг к другу и соединяться, образуя один большой шар, который еле помещался в руке Грега.

– Готов?

– Да.

– Тебе предстоит встретиться не с испытанием, а со своей силой – сосудом.

Ким не успел ничего сказать, как вдруг шар стал трескаться и из трещин тонкими, но длинными, словно лентами вырывалось что-то чёрное, напоминающее дым и полетело в сторону Кима, который этого никак не ожидал. Последнее, что он увидел, была загадочная улыбка учителя и странный блеск в глазах.

Открыв глаза, первое, что Ким увидел, была тьма. Он попытался сесть, но его руки...они не двигались. Парень посмотрел на правую руку и увидел, что она прикована какой-то железной дугой к железному столу, на котором он лежал. Так же его ноги были скованы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.